
ЭДУАРД СЕРОУСОВ
ВОЙНА ЗА ЧЕРВОТОЧИНЫ

Эдуард Сероусов

Война за червоточины

«Автор»
2025

Сероусов Э.

Война за червоточины / Э. Сероусов — «Автор», 2025

В XXVI веке человечество, разделенное на три враждующие фракции, столкнулось с открытием, которое изменит его судьбу навсегда. Командор Алекс Старфорд, опытный офицер Земного Альянса, обнаруживает древнюю сеть червоточин, созданную исчезнувшей цивилизацией Предтеч. Когда инопланетная раса нексидов начинает захватывать эти межзвездные переходы, разрозненные фракции человечества вынуждены объединиться перед лицом угрозы, способной уничтожить всю галактику. Сражения за червоточины превращаются в войну за само выживание, где ставки повышаются с каждым новым открытием о прошлом и будущем космоса.Все иллюстрации сгенерированы в программе Ideogram.

© Сероусов Э., 2025
© Автор, 2025

Содержание

ЧАСТЬ I: БИТВА ЗА УЗЛЫ 5
Глава 1: Страж рубежа 5
Глава 2: Первый удар 16
Глава 3: Теневая игра 31
Глава 4: Древняя тайна 42
ЧАСТЬ II: ЧУЖИЕ ПУТИ 59
Глава 5: Активация 59
Конец ознакомительного фрагмента. 68

Эдуард Сероусов
Война за червоточины

ЧАСТЬ I: БИТВА ЗА УЗЛЫ

Глава 1: Страж рубежа

Командорский мостик станции «Альфа-Прайм» встретил Алекса Старфорда гулом рабочих систем и напряжённой тишиной персонала. Огромное панорамное окно открывало вид на космос, где в пяти километрах от станции пульсировала искусственная червоточина – серебристо-голубой овал, окружённый каркасом из композитных материалов и усиленный силовыми полями.

Его червоточина. Его ответственность. Его новый пост.

– Командор Старфорд на мостике! – объявил дежурный офицер, и все присутствующие, за исключением операторов систем жизнеобеспечения, встали по стойке смирно.

Алекс окинул взглядом команду. Двадцать три человека – лучшие из лучших, отобранные для службы на ключевом рубеже Земного Альянса. В их глазах читалось ожидание, любопытство и настороженность. Репутация Старфорда бежала впереди него.

– Вольно, – произнёс он, направляясь к командному возвышению в центре мостика. – Продолжайте выполнять свои обязанности.

Кресло командора приняло его вес, подстраиваясь под контуры тела. На голографическом дисплее отобразилась информация о состоянии станции, транспортном потоке через червоточину и окружающем космическом пространстве.

– Капитан Родригес, – обратился Алекс к своему предшественнику, – готов к передаче командования.

Родригес – полный мужчина с проседью в чёрных волосах – кивнул:

– Авторизация 47-Альфа-Дельта-9. Компьютер, инициировать передачу полномочий командира станции «Альфа-Прайм» командору Алексу Старфорду.

– Авторизация принята, – отозвался мелодичный женский голос. – Командор Старфорд, пожалуйста, подтвердите принятие командования.

– Авторизация 86-Браво-Чарли-3, – произнёс Алекс. – Подтверждаю принятие командования станцией «Альфа-Прайм».

– Передача командования завершена, – сообщил компьютер. – Все системы работают в нормальном режиме. Добро пожаловать на борт, командор Старфорд.

Родригес протянул руку, и Алекс крепко её пожал.

– Станция в отличном состоянии, командор. Это честь передать её под ваше командование.

– Благодарю за службу, капитан.

Родригес слегка поклонился и отступил в сторону, чтобы собрать личные вещи и отбыть на транспортном шаттле, который должен был доставить его на Землю через два часа.

Алекс развернулся к мостику:

– Прошу минуту внимания.

Офицеры вновь отвлеклись от своих консолей, ожидая первого обращения нового командора.

– Я не любитель длинных речей, – начал Алекс, оглядывая присутствующих. – Моё имя – Алекс Старфорд. Многие из вас слышали обо мне, возможно, даже читали мои тактические разработки в Военной академии. Другие, возможно, знают о битве при Проксиме Центавра.

По мостику пробежал едва заметный шепоток. Битва при Проксиме Центавра была одним из первых серьёзных столкновений между Земным Альянсом и Марсианским Протекторатом пять лет назад. Флагман Старфорда был уничтожен, погибло более двухсот членов экипажа. Сам Алекс провёл восемь часов в открытом космосе, пока спасательный корабль не подобрал его.

– Моя задача – обеспечить безопасность этой станции и контроль над червоточиной, – продолжил Алекс. – «Альфа-Прайм» – ключевой узел, соединяющий Землю с колониями в секторе Тау Кита. Экономическая и стратегическая ценность этого маршрута не может быть переоценена.

Он поднялся с кресла, заложив руки за спину.

– Я ожидаю от каждого из вас полной самоотдачи, дисциплины и инициативы. Мы находимся на передовой. Марсианский Протекторат активизировал свои действия в соседних секторах, и наша задача – не допустить их проникновения через эту червоточину. Любые вопросы?

Мостик молчал. Только через несколько секунд от главной тактической консоли поднялась женщина с короткими тёмными волосами и внимательным взглядом.

– Майор Елена Ковач, начальник разведывательного отдела, – представилась она. – Разрешите вопрос, командор?

Алекс кивнул, внимательно изучая майора. По досье, которое он изучил перед прибытием, Ковач была одним из самых ценных специалистов на станции – ксеноархеолог с военной подготовкой, говорила на четырёх языках и имела репутацию блестящего аналитика.

– Последние разведданные указывают на повышенную активность в секторе Тета-9, – сказала она. – Марсиане перебрасывают туда значительные силы. Сектор находится в стороне от основных маршрутов, но если верить слухам, там обнаружена аномалия, похожая на неактивную червоточину неизвестного происхождения. Каковы будут наши действия, если эта информация подтвердится?

Алекс оценил прямоту вопроса. Если слухи верны, ситуация требовала немедленного внимания.

– Мы будем действовать согласно директивам командования, – ответил он. – Но я ценю вашу информированность, майор. После завершения церемонии передачи командования жду вас в моём кабинете с полным отчётом по этой ситуации.

Ковач кивнула и вернулась к своей консоли.

– Если других вопросов нет, – Алекс обвёл взглядом мостик, – предлагаю всем вернуться к выполнению своих обязанностей. Лейтенант Джексон, – обратился он к офицеру связи, – соедините меня с адмиралом Хейгеном. Доложу о принятии командования.

– Есть, сэр, – отозвался молодой офицер, активируя защищённый канал связи.

Алекс вернулся в командорское кресло. На панели управления подлокотника загорелся индикатор, сигнализирующий о готовности соединения. Он активировал приватный режим, и вокруг кресла образовалось поле, приглушающее звуки извне и искажающее изображение для посторонних наблюдателей.

Голографическое изображение адмирала Хейгена возникло перед ним – высокий, худощавый мужчина с проницательными глазами и властным выражением лица.

– Командор Старфорд, – произнёс адмирал, не тратя времени на приветствия. – Вижу, вы приняли командование.

– Так точно, адмирал. Станция в превосходном состоянии, экипаж хорошо подготовлен.

– Отлично. Потому что у меня для вас неприятные новости. Разведка перехватила сигналы с повышенным шифрованием. Марсиане готовят операцию в вашем секторе. Судя по всему, целью станет именно «Альфа-Прайм».

Алекс напрягся:

– Каков ожидаемый масштаб операции?

– По предварительным данным – три ударных крейсера, эскадрилья истребителей и несколько кораблей специального назначения. Возможно, среди них будут десантные.

– Когда ожидать их появления?

– В любой момент. Мы перебрасываем подкрепление – крейсер «Несокрушимый» и два эсминца, но они прибудут через 48 часов. До их прибытия вы будете защищать станцию имеющимися силами.

Алекс быстро оценил ситуацию. На станции базировалось две эскадрильи истребителей, один устаревший крейсер «Рассвет» и три оборонительных платформы. Против трёх современных ударных крейсеров шансы были не в их пользу.

– Адмирал, разрешите активировать протокол «Огненный щит»?

Хейген на мгновение замер. Протокол предусматривал размещение тактических ядерных мин в пространстве вокруг станции – запрещённое вооружение по Альянсийскому договору о ведении космической войны.

– Слишком рискованно, Старфорд. Если информация просочится, марсиане получат превосходный повод для эскалации конфликта.

– С уважением, сэр, но без этого я не гарантирую удержание станции до прибытия подкрепления.

Адмирал помолчал, обдумывая ситуацию.

– Хорошо, – наконец произнёс он. – Активируйте протокол, но только в случае прямой атаки. Документацию оформите как учебные манёвры. Понимаете меня, командор?

– Предельно ясно, адмирал.

– Старфорд, – голос Хейгена стал тише, – вы знаете, насколько важна «Альфа-Прайм». Это не просто станция и червоточина. Это символ мощи Земного Альянса. Если она падёт, другие колонии могут решить, что пора пересмотреть свою лояльность. Вы не имеете права проиграть этот бой.

– Я не проиграю, адмирал.

– Надеюсь, Старфорд. Надеюсь. Держите меня в курсе. Конец связи.

Изображение адмирала исчезло. Алекс деактивировал приватный режим и обнаружил, что на мостике царит необычное оживление.

– Командор! – обратился к нему офицер сканирующих систем. – У нас контакт! Множественные сигнатуры, приближающиеся из-за седьмой планеты системы. Предварительная идентификация… корабли Марсианского Протектората!

– Время до визуального контакта? – спокойно спросил Алекс.

– Восемь минут, сэр.

– Объявить боевую тревогу. Всему персоналу занять боевые посты, – приказал Алекс, поднимаясь с кресла. – Активировать защитные системы станции, поднять щиты до максимума. Капитану «Рассвета» приготовиться к развёртыванию. Командирам истребительных эскадрилий – немедленно на инструктаж.

Станция ожила. Красные огни боевой тревоги замигали по всем коридорам, а по внутренней связи разнеслось объявление о приведении станции в полную боевую готовность.

Елена Ковач подошла к Алексу с планшетом в руках.

– Командор, предварительный анализ их формирования. Три ударных крейсера класса «Арес», четыре фрегата сопровождения и примерно тридцать истребителей. Один из кораблей излучает нетипичные энергетические сигнатуры – возможно, специальное судно.

Алекс изучил данные на планшете.

– Майор, ваша оценка их намерений?

Елена нахмурилась:

– Стандартная формация для лобовой атаки, но есть нюансы. Расположение специального судна в тылу указывает на вероятность десантной операции или… – она на мгновение задумалась, – или они планируют использовать его как прикрытие для чего-то ещё.

– Согласен, – кивнул Алекс. – Они что-то скрывают. Лейтенант Парсонс, – обратился он к офицеру вооружения, – приоритетная цель – специальное судно в тылу их построения. Как только они войдут в зону поражения наших дальнобойных орудий, открыть огонь.

– Есть, командор!

– Майор Ковач, вы остаётесь на мостике. Мне понадобится ваш аналитический склад ума. Лейтенант Томпсон, – обратился он к офицеру безопасности, – активировать протокол «Огненный щит», код доступа Старфорд-47-Дельта.

Несколько офицеров удивлённо переглянулись. Применение тактического ядерного оружия было крайней мерой.

– Выполнять, лейтенант, – твёрдо повторил Алекс. – Майор Ковач, прошу за мной. Нужно кое-что обсудить, пока у нас есть время.

Они отошли к тактическому столу в углу мостика, где голограмма отображала текущую диспозицию.

– Командор, вы действительно считаете, что ситуация настолько серьёзна? – тихо спросила Елена.

Алекс посмотрел ей прямо в глаза:

– Я уверен, что это не просто демонстрация силы. Марсиане что-то задумали, и нам нужно быть готовыми ко всему. Включая самое худшее.

Он активировал тактический дисплей, отображавший расположение их сил.

– Майор, вы упомянули сектор Тета-9. Что конкретно там происходит?

– Три недели назад исследовательское судно «Галилео» обнаружило странное гравитационное возмущение. Предварительные данные указывают на структуру, похожую на червоточину, но с нехарактерной для наших технологий сигнатурой. Возраст структуры, если верить предварительному углеродному анализу окружающего пространства – не менее двух миллионов лет.

Алекс изумлённо поднял брови:

– Два миллиона? Это невозможно. Никакие известные материалы не способны поддерживать структурную целостность в космических условиях так долго.

– Именно поэтому открытие столь значимо. «Галилео» передал зашифрованные данные в Центральное командование и был отозван. Через два дня в сектор вошли исследовательские корабли Земного Альянса под военным эскортом, а спустя неделю марсиане начали перебрасывать туда свои силы.

– И вы считаете, что сегодняшняя атака связана с этим открытием?

– Это более чем вероятно. «Альфа-Прайм» контролирует ближайшую к сектору Тета-9 червоточину. Захватив её, марсиане получат прямой доступ к району исследований, минуя контрольные пункты Земного Альянса.

Алекс задумчиво постучал пальцами по тактическому столу.

– Тем важнее удержать станцию. Спасибо за информацию, майор. Вернитесь к своему посту и продолжайте анализ движения противника.

– Есть, командор.

Вернувшись в командорское кресло, Алекс активировал общую связь со станцией.

– Внимание всему персоналу «Альфа-Прайм». Говорит командор Старфорд. Мы столкнулись с непосредственной угрозой со стороны сил Марсианского Протектората. Их намерения

враждебны, но наша задача неизменна – удержать станцию и обеспечить контроль над червоточиной. Каждый из вас знает свои обязанности. Выполняйте их с честью и профессионализмом, как подобает офицерам и специалистам Земного Альянса. Помните – мы защищаем не просто станцию. Мы защищаем наш дом и наше будущее. Старфорд, конец связи.

– Командор, визуальный контакт через тридцать секунд, – доложил офицер сканирующих систем.

Алекс перевёл взгляд на основной экран. Пространство перед станцией оставалось пустым ещё несколько мгновений, а затем, словно призраки из темноты, начали проявляться корабли противника. Три массивных крейсера марсиан, выкрашенные в характерный красно-чёрный цвет, возглавляли построение. За ними следовали фрегаты и истребители, а в тылу действительно держался корабль нестандартной конфигурации.

– Противник входит в зону действия наших дальнобойных орудий, – доложил офицер вооружения.

– Приготовиться к залпу по ведущему крейсеру и специальному судну, – скомандовал Алекс. – Огонь по моей команде.

На мостике царила напряжённая тишина. Все взгляды были прикованы к экрану, где неумолимо приближались силы противника.

– Входящий сигнал с головного крейсера противника, – сообщил офицер связи. – Они запрашивают коммуникационный канал.

– Открыть канал, – приказал Алекс. – Давайте послушаем, что они хотят нам сказать.

На экране появилось изображение марсианского офицера в тёмно-красной униформе с чёрными знаками различия.

– Станция «Альфа-Прайм», говорит капитан Андрей Волков, командующий оперативной группой «Копьё» Марсианского Протектората. Согласно Космической конвенции, требую немедленной капитуляции станции. Гарантирую безопасность всему персоналу и возможность беспрепятственного возвращения на Землю. У вас десять минут на принятие решения. Конец связи.

Изображение исчезло, не дожидаясь ответа Алекса.

– Самоуверенный ублюдок, – пробормотал кто-то из офицеров.

Алекс повернулся к Елене:

– Майор, ваша оценка?

– Стандартное требование капитуляции, но что-то не так, – нахмурилась она. – Они не проводят стандартное развёртывание для атаки. Их истребители держатся слишком близко к основным силам. Это… – она внезапно осеклась, её глаза расширились. – Командор, это отвлекающий манёвр!

В тот же момент офицер сканирующих систем вскрикнул:

– Новые контакты! Малые сигнатуры, приближаются с противоположной стороны станции! Они невидимы для основных радаров – используют маскировочные поля!

Алекс мгновенно понял план противника.

– Боевые группы в сектора D и E! – скомандовал он по внутренней связи. – Ожидается проникновение вражеских сил! Лейтенант Парсонс, перенаправьте огонь на приближающиеся малые цели. Офицеру по связи с крейсером «Рассвет» – пусть немедленно перехватывает эти корабли!

– Командор, что делать с основными силами противника? – спросил Парсонс.

– Они не атакуют, пока не получат результатов диверсионной операции, – уверенно ответил Алекс. – Сосредоточьтесь на малых целях. Если мы сорвём их план, у них не останется преимущества.

– Есть, командор!

– Майор Ковач, – Алекс повернулся к офицеру разведки, – какова предположительная цель диверсионной группы?

Елена уже работала с данными на своей консоли.

– Судя по траектории, они направляются к исследовательскому сектору станции. Там нет стратегических систем, только лаборатории и… – она замолчала, осознавая. – Данные. Они охотятся за данными о секторе Тета-9!

– Именно, – кивнул Алекс. – Они знают, что мы что-то обнаружили, и хотят выяснить, что именно. Лейтенант Томпсон, усильте охрану исследовательского сектора. Я возглавлю оборону лично.

– При всём уважении, командор, – возразил старший офицер безопасности, – ваше место на мостике.

– В обычной ситуации – да. Но сейчас ключевая цель противника – не станция, а информация, – ответил Алекс, направляясь к выходу с мостика. – Майор Ковач, вы со мной. Лейтенант Чен, вы исполняете обязанности командира в моё отсутствие. Основная директива – не допустить захвата станции. Действуйте по обстановке.

– Есть, сэр!

Когда двери мостика закрылись за ними, Елена задала вопрос:

– Командор, вы уверены, что это разумное решение?

Алекс ускорил шаг, направляясь к турболифту.

– Если мы правы, и целью является информация о древней червоточине, это может изменить баланс сил в галактике. Я не могу допустить, чтобы эти данные попали в руки Протектората.

Они вошли в лифт, и Алекс приказал:

– Исследовательский сектор, уровень 8, максимальная скорость. Авторизация: Старфорд, командор.

Лифт сорвался с места, разгоняясь быстрее, чем позволяли стандартные протоколы.

– Что за данные хранятся в этом секторе? – спросил Алекс, проверяя заряд своего табельного оружия – компактного, но мощного импульсного пистолета.

– Все предварительные отчёты о находке в секторе Тета-9, – ответила Елена, также доставая оружие. – Спектральный анализ, гравитационные измерения, первичные расчёты возраста и происхождения.

– И эти данные настолько ценны, что оправдывают такую рискованную операцию?

– Если структура действительно имеет возраст в миллионы лет и всё ещё функционирует… – Елена посмотрела Алексу прямо в глаза. – Командор, это может быть технология, превосходящая всё, что мы знаем. Тот, кто первым разгадает её секреты, получит преимущество, способное изменить ход войны.

Лифт остановился, и двери открылись в полутёмный коридор исследовательского сектора. В отличие от других частей станции, здесь не было обычной суеты – большинство учёных было эвакуировано в безопасные зоны при объявлении боевой тревоги.

– Лаборатория ксеноархеологии находится в конце коридора, – сказала Елена. – Там хранятся самые важные находки и результаты исследований.

Внезапно станцию сотрясла серия взрывов. Свет мигнул, а затем погас, оставив только тусклое аварийное освещение.

– Они внутри, – тихо произнёс Алекс, активируя тактический визор, улучшающий видимость в условиях низкой освещённости. – Идём.

Они осторожно продвигались по коридору, прислушиваясь к звукам. Впереди послышался приглушённый шум – металлический лязг, тихие голоса, звуки работающего оборудования.

Алекс жестом приказал Елене остановиться и прижаться к стене. Они находились в нескольких метрах от входа в основную лабораторию. Дверь была приоткрыта, изнутри пробивался свет.

– Сколько их? – беззвучно спросил Алекс, используя военные жесты.

Елена осторожно выглянула из-за угла, затем показала: пять пальцев, потом ещё два.

Семеро. Серьёзная сила для диверсионной группы.

Алекс достал из нагрудного кармана миниатюрный тактический сканер и осторожно выдвинул его за угол. На экране устройства отобразилась тепловая картина лаборатории: семь фигур в защитных костюмах, вооружены, трое работают с компьютерной системой, остальные контролируют периметр.

– Майор, какие там хранятся данные, кроме информации о червоточине? – шёпотом спросил Алекс.

– Результаты всех ксеноархеологических экспедиций за последние пять лет, – так же тихо ответила Елена. – Но сейчас их интересует только Тета-9.

Алекс задумался на мгновение, затем принял решение:

– Нам нужно отвлечь их. Я создам диверсию в соседнем лабораторном блоке, а вы активируете протокол уничтожения данных.

– Но, командор, там результаты работы десятков экспедиций…

– Которые не должны попасть в руки противника, – жёстко ответил Алекс. – Активационный код: Старфорд-47-Эхо-5. Запустите процедуру и немедленно отступайте.

Елена нехотя кивнула.

– На счёт три, – прошептал Алекс. – Раз, два, три!

Он резко выскочил из-за угла и метнул в противоположную сторону коридора светошумовую гранату. Оглушительный взрыв и ослепительная вспышка на мгновение парализовали диверсантов. В этот момент Алекс открыл огонь из импульсного пистолета, укрываясь за массивным лабораторным столом.

Елена тем временем проскользнула вдоль стены к главной консоли и начала вводить код уничтожения данных.

Диверсанты быстро пришли в себя и открыли ответный огонь. Лаборатория наполнилась звуками выстрелов и запахом озона от разрядов импульсного оружия.

– Командор, у нас проблема! – крикнула Елена, укрываясь за консолью. – Они уже скопировали часть данных!

– Уничтожьте всё! – скомандовал Алекс, метко поражая одного из нападавших. – Не дайте им уйти с информацией!

Один из диверсантов – судя по нашивкам, командир группы – выкрикнул приказ на марсианском диалекте, и трое бойцов начали отступление, прикрывая двоих, державших в руках информационные накопители.

Алекс прицелился и выстрелил в один из накопителей. Устройство взорвалось в руках диверсанта, обжигая ему руки даже сквозь защитный костюм.

– Код принят, инициирую стирание данных, – доложила Елена. – Десять секунд до полного уничтожения.

– Прикрой меня! – крикнул Алекс и, воспользовавшись моментом замешательства противника, перекатился к следующему укрытию, оказавшись ближе к отступающей группе.

Оставшиеся диверсанты сосредоточили огонь на его позиции, но Елена метко поразила одного из них, создав Алексу окно для действий.

Командир диверсионной группы понял, что операция провалена, и отдал новый приказ. Диверсанты начали быстро отступать к выходу, прикрывая друг друга плотным огнём.

Алекс выстрелил ещё несколько раз, но противники уже скрылись в коридоре. Он бросился к консоли, где Елена завершала процедуру уничтожения данных.

– Статус? – спросил он, занимая оборонительную позицию на случай возвращения противника.

– Все локальные данные уничтожены, – ответила Елена, проверяя систему. – Но они успели скопировать примерно тридцать процентов информации о секторе Тета-9.

Алекс сжал зубы:

– Достаточно, чтобы понять важность находки, но недостаточно для полного анализа. Они вернутся за остальным.

В этот момент в наушнике Алекса раздался голос лейтенанта Чена:

– Командор, вражеские диверсанты отступают к десантным шлюпкам. Основные силы противника также начали отход. Похоже, они отменили операцию.

– Преследуйте их, – приказал Алекс. – Не дайте им уйти с данными.

– Сожалею, сэр, но это невозможно. Они используют какое-то новое устройство радиоэлектронной борьбы – наши системы наведения не могут захватить цель. Крейсер «Рассвет» докладывает о тех же проблемах.

Алекс ударил кулаком по консоли.

– Продолжайте поддерживать боевую готовность. Я возвращаюсь на мостик.

Он повернулся к Елене:

– Майор, нам нужно знать, какую именно информацию они получили. Сможете восстановить?

– В центральном архиве должны сохраниться логи доступа, – кивнула она. – Я смогу восстановить список скопированных файлов.

– Тогда за работу. Встретимся на мостике через тридцать минут.

По возвращении на мостик Алекса встретил лейтенант Чен с докладом:

– Все вражеские корабли покинули зону действия наших сенсоров, командор. Станция понесла минимальные повреждения, пятеро раненых, погибших нет. Диверсионная группа ушла на двух малых кораблях с маскировочными полями.

– Хорошо, лейтенант. Поддерживайте боевую готовность и усильте сканирование. Это может быть лишь первая волна.

Алекс опустился в командорское кресло, активировал коммуникационную панель и соединился с адмиралом Хейгеном. Лицо адмирала появилось на экране почти мгновенно – похоже, он ожидал вызова.

– Докладывайте, Старфорд.

– Атака отбита, адмирал. Станция под контролем. Противник отступил, но успел частично выполнить свою задачу – похитить данные об обнаружении в секторе Тета-9.

Лицо адмирала помрачнело:

– Какой объём информации они получили?

– Примерно тридцать процентов. Майор Ковач восстанавливает точный список скопированных файлов. Полный отчёт будет готов в течение часа.

– Это осложняет ситуацию, – адмирал потёр переносицу. – Старфорд, теперь вы понимаете, почему «Альфа-Прайм» так важна. Если мы правы насчёт находки в Тета-9, это может изменить расклад сил не только между Землёй и Марсом, но и во всей известной галактике.

– Что именно там обнаружено, адмирал? – прямо спросил Алекс.

Хейген помолчал, словно взвешивая, сколько информации может раскрыть даже по защищённому каналу.

– Подозреваю, что это червоточина, созданная не людьми, – наконец сказал он. – Если наши предположения верны, она существует миллионы лет и может быть частью целой сети подобных структур. Кто бы её ни создал, их технологии значительно превосходили наши. А теперь марсиане знают об этом.

– Каковы мои дальнейшие приказы?

– Удерживайте станцию любой ценой. Подкрепление прибудет через 36 часов. После этого возможно… – адмирал замялся, – возможно, вам придётся отправиться в сектор Тета-9 лично. Но об этом позже. Хейген, конец связи.

Экран погас. Алекс откинулся в кресле, обдумывая полученную информацию. Если адмирал прав, они столкнулись с чем-то, выходящим за рамки межфракционной борьбы за власть. Технология возрастом в миллионы лет, всё ещё функционирующая – такое открытие могло полностью изменить представление человечества о своём месте во вселенной.

Дверь мостика открылась, и вошла Елена Ковач, держа в руках планшет с результатами анализа.

– Командор, у меня есть список файлов, скопированных диверсионной группой.

– И что мы потеряли, майор?

– В основном предварительные данные об обнаружении структуры – спектральный анализ, предварительные расчёты возраста, базовые визуальные данные. Но самое важное – они получили примерные координаты объекта в секторе Тета-9.

– То есть теперь они знают, где искать, – мрачно констатировал Алекс.

– Да, но у нас есть преимущество, – сказала Елена с лёгкой улыбкой. – Они не получили данных о технологии активации и предполагаемых функциях объекта. Эта информация всё ещё только у нас.

– Что вы имеете в виду?

– В последних отчётах исследовательская группа предположила, что обнаруженная структура – не просто червоточина, а нечто большее. Возможно, узел целой сети древних червоточин, соединяющих десятки или сотни звёздных систем. И самое главное – есть признаки того, что она всё ещё может быть активирована.

Алекс внимательно посмотрел на майора:

– Вы специалист по ксеноархеологии, Ковач. Как вы оцениваете вероятность того, что эта технология всё ещё функционирует после миллионов лет?

– С точки зрения известных нам технологий – это невозможно, – ответила Елена. – Но если цивилизация, создавшая эту сеть, действительно существовала, их технологический уровень должен был превосходить наш на порядки. Мы говорим о существах, которые решили проблему межзвёздных перелётов миллионы лет назад, когда наши предки только начинали использовать каменные орудия.

– И если марсиане первыми разгадают секрет активации…

– Они получат доступ к технологии, способной изменить баланс сил в галактике, – закончила за него Елена. – Наши искусственные червоточины требуют колоссальных энергозатрат, нестабильны и соединяют только две точки. Если древняя сеть действительно существует и может быть активирована, это даст беспрецедентное стратегическое преимущество.

Алекс задумчиво кивнул:

– Теперь понятно, почему адмирал так настаивал на удержании станции. Это не просто вопрос престижа или контроля над торговыми путями.

– Командор, – Елена понизила голос, – я изучала эти данные. Если они верны, мы стоим на пороге величайшего открытия в истории человечества. И я хотела бы…

Её прервал сигнал тревоги. Офицер сканирующих систем повернулся к Алексу:

– Командор! Дальние сенсоры зафиксировали активность в секторе Тета-9! Множественные сигнатуры кораблей Марсианского Протектората, движущиеся к предполагаемому местоположению древней червоточины!

– Они не теряют времени, – пробормотал Алекс. – Лейтенант Джексон, немедленно свяжитесь с адмиралом Хейгеном. Ситуация изменилась.

Когда лицо адмирала появилось на экране, Алекс без предисловий доложил:

– Адмирал, противник направляется к объекту в секторе Тета-9. Запрашиваю разрешение на формирование экспедиционной группы для перехвата.

Хейген выглядел встревоженным:

– На чём основана ваша уверенность, командор?

– Дальние сенсоры зафиксировали перемещение флота Протектората. Они явно используют информацию, полученную при атаке на станцию. Майор Ковач подтвердила, что они завладели координатами объекта.

Адмирал помолчал, принимая решение.

– Разрешение дано, Старфорд. Используйте научное судно «Прометей», оно оборудовано для исследовательских миссий. Возьмите минимально необходимый экипаж и группу учёных во главе с доктором Самантой Ли – она прибудет через шесть часов с «Несокрушимым». Вашей задачей будет опередить марсиан и, если возможно, активировать древнюю червоточину до их прибытия.

– Есть, адмирал.

– И, Старфорд, – добавил Хейген, понизив голос, – это задание имеет наивысший приоритет. Вы уполномочены принимать любые решения для его выполнения. Даже если это будет означать…

– Я понял, адмирал, – кивнул Алекс. – Мы не можем допустить, чтобы эта технология попала в руки Протектората.

– Именно. Удачи, командор. И да поможет нам бог, если вы не справитесь.

Связь прервалась. Алекс повернулся к Елене:

– Майор Ковач, вы присоединитесь к экспедиции как эксперт по ксеноархеологии. Начинайте подготовку.

– С удовольствием, командор, – в глазах Елены зажёгся огонёк энтузиазма.

– Лейтенант Чен, – обратился Алекс к офицеру, – вы принимаете командование станцией в моё отсутствие. Ваша задача – удержать «Альфа-Прайм» до прибытия подкрепления.

– Будет выполнено, сэр.

Алекс оглядел мостик – офицеры смотрели на него с ожиданием и решимостью.

– Господа, мы стоим на пороге открытия, которое может изменить будущее человечества. Наша задача – убедиться, что это будущее будет мирным и благополучным для всех, а не только для Марсианского Протектората. Готовьтесь к миссии. Выступаем, как только прибудет доктор Ли.

С этими словами он покинул мостик, направляясь в свою каюту для подготовки к экспедиции, которая обещала стать переломным моментом не только в его карьере, но и в истории человеческого освоения космоса. Впереди ждала неизвестность, древние тайны и, возможно, открытия, способные перевернуть представление о месте человечества во вселенной.

Глава 2: Первый удар

Командный центр станции «Альфа-Прайм» кипел активностью. Алекс Старфорд стоял у главной тактической консоли, наблюдая за приближением флота Марсианского Протектората. На голографическом дисплее красные точки вражеских кораблей выстраивались в атакующую формацию.

– Расстояние до противника? – спросил Алекс, не отрывая взгляда от дисплея.

– Сто двадцать тысяч километров и сокращается, командор, – ответил лейтенант Рамирес, офицер сенсорных систем. – Расчётное время до входа в зону действия наших основных орудий – семь минут.

Алекс кивнул, анализируя построение противника. Три ударных крейсера класса «Арес» образовывали острие атаки, их сопровождали четыре фрегата и эскадрильи истребителей. Но что-то в их формации казалось неправильным.

– Майор Ковач, – обратился он к стоявшей рядом Елене, – что вы думаете об их построении?

Елена внимательно изучила голограмму.

– Нестандартное расположение, – заметила она. – Обычно марсиане используют «трезубец» – три ударные группы с равномерным распределением огневой мощи. Здесь же мы видим сосредоточение основных сил в центре и относительно слабые фланги.

– Именно, – согласился Алекс. – Они либо совершают тактическую ошибку, либо…

– Либо это приманка, – закончила за него Елена. – Они хотят, чтобы мы сосредоточили огонь на центральной группе.

– Лейтенант Джексон, проведите глубокое сканирование пространства вокруг основной группы противника, – приказал Алекс. – Ищите любые аномалии – искажения сенсоров, необычные гравитационные всплески, нехарактерные для обычных кораблей энергетические сигнатуры.

– Выполняю, сэр.

Пока офицер выполнял приказ, Алекс активировал коммуникационную панель.

– Капитан Эллис, – обратился он к командиру крейсера «Рассвет», – занять позицию прикрытия станции с вектора 47-30. Держать основные орудия в готовности, но не открывать огонь без моего приказа.

– Есть, командор, – отозвался седовласый капитан на экране. – Могу я узнать о ваших подозрениях?

– Возможно засада, капитан. Их построение слишком… приглашающее.

Эллис кивнул с пониманием:

– «Рассвет» займёт указанную позицию. Конец связи.

Алекс повернулся к командиру истребительного звена:

– Коммандер Хиггс, поднять первую и третью эскадрильи. Занять позиции вдоль основных оборонительных платформ. Вторую эскадрилью держать в резерве.

– Принято, командор. Пилоты уже в кабинах, взлёт через две минуты.

Станция гудела, готовясь к отражению атаки. Оборонительные системы выходили на боевой режим, щиты накапливали энергию, а экипаж занимал боевые посты.

– Сэр! – воскликнул лейтенант Джексон. – Обнаружена аномалия на периферии вражеского построения. Сигнатура соответствует маскировочному полю продвинутого типа. Предположительно – замаскированные корабли.

– Локализация? – мгновенно отреагировал Алекс.

– Квадрат 47-В, за третьим астероидом. Размеры и конфигурация соответствуют лёгким ударным кораблям класса «Фантом».

Алекс быстро проанализировал ситуацию. «Фантомы» – скоростные и маневренные суда, специализирующиеся на внезапных атаках и прорывах обороны. Их присутствие подтверждало его подозрения.

– Как я и думал, они готовят двойной удар, – пробормотал он. – Лейтенант Парсонс, перенаправьте оборонительную платформу «Гамма» на квадрат 47-B. Настроить орудия на дисперсионный залп – цель невидима, нужно накрыть всю область.

– Есть, сэр. Перенаправляю «Гамму», настраиваю дисперсионный залп.

– Коммандер Хиггс, отправьте третью эскадрилью в квадрат 47-B. Боевой порядок «Копьё». Цель – предполагаемое местонахождение замаскированных кораблей противника.

– Принято, командор. Третья эскадрилья меняет курс.

Вражеский флот продолжал приближаться. На тактическом дисплее отображался обратный отсчёт – 4 минуты до входа в зону действия главных орудий станции.

– Боевая готовность всем постам, – скомандовал Алекс. – Приготовиться к отражению атаки.

В этот момент из-за астероида в квадрате 47-B вырвались три корабля, внезапно сбросив маскировочные поля. «Фантомы» включили форсаж и на максимальной скорости устремились к станции.

– Противник обнаружен! – доложил Джексон. – Три «Фантома», курс прямо на нас! Они уходят от третьей эскадрильи!

– Платформе «Гамма» открыть огонь! – скомандовал Алекс. – Коммандеру Хиггсу – перехватить любой ценой!

Пространство вокруг станции озарилось вспышками. Оборонительная платформа «Гамма» выпустила серию дисперсионных залпов, накрывая область, где только что находились марсианские корабли. Один из «Фантомов» попал под удар – его щиты вспыхнули и погасли, а корпус содрогнулся под воздействием энергетического шторма. Однако два других маневренно уходили от огня, приближаясь к станции.

Истребители третьей эскадрильи преследовали их, обстреливая из бортовых орудий, но «Фантомы» были быстрее и маневреннее.

– Они прорываются к защищённому доку в секторе 12-G, – доложила Елена, анализируя траекторию. – Это вход в исследовательский сектор!

– Опять охотятся за данными, – сказал Алекс. – Лейтенанту Томпсону усилить охрану исследовательского сектора. Перенаправить туда все доступные отряды безопасности.

Один из «Фантомов» внезапно изменил курс, устремившись прямо к главному энергетическому узлу станции.

– Они разделяются! – воскликнул Джексон. – Один идёт на энергетический узел!

– Это отвлекающий манёвр, – мгновенно понял Алекс. – Основная цель – всё ещё исследовательские данные. Платформам «Альфа» и «Бета» сосредоточить огонь на корабле, идущем к исследовательскому доку. «Гамма» продолжает обстрел корабля, направляющегося к энергоузлу.

В этот момент основной флот марсиан вошёл в зону действия орудий станции. Три крейсера класса «Арес» открыли огонь, выпуская смертоносные залпы по «Альфа-Прайм». Щиты станции вспыхнули, поглощая энергию ударов.

– Щиты держат 87 процентов, – доложил офицер инженерных систем. – Противник использует рельсовые орудия и энергетические пушки малой мощности – они не бьют в полную силу!

– Они не хотят уничтожить станцию, – понял Алекс. – Им нужны данные, а не обломки. Лейтенант Парсонс, игнорируйте крейсеры! Сосредоточьте всю мощь на этих двух «Фантомах»!

– Есть, сэр!

Орудия станции перенаправили огонь, и пространство вокруг «Фантомов» превратилось в смертоносную сеть из энергетических разрядов и кинетических снарядов. «Фантом», направлявшийся к энергоузлу, попытался выполнить уклоняющий манёвр, но попал под перекрёстный огонь оборонительной платформы «Гамма» и эскадрильи истребителей. Его щиты вспыхнули и погасли, а следующий залп разорвал корпус на части.

Второй «Фантом» оказался более удачливым. Маневрируя на пределе возможностей, он сумел прорваться сквозь оборонительный периметр и достиг дока исследовательского сектора. Огромная взрывная волна потрясла станцию – корабль протаранил внешние ворота дока.

– Нарушение герметичности в секторе 12-G! – доложил инженер. – Аварийные переборки сработали, потери атмосферы минимальны. Противник проник на станцию!

Алекс мгновенно принял решение:

– Майор Ковач, вы со мной. Лейтенант Чен, принимайте командование мостиком. Продолжайте отражение атаки основного флота.

– Есть, сэр!

Алекс и Елена быстро покинули мостик, направившись к исследовательскому сектору. По пути они встретили отряд станционной безопасности во главе с лейтенантом Томпсоном.

– Доклад, лейтенант, – потребовал Алекс.

– По предварительным данным, на станцию проникли около десяти вражеских бойцов. Они используют продвинутые боевые скафандры с персональными щитами. Наши отряды пытаются сдержать их, но противник хорошо подготовлен.

– Какова их цель?

– Главная лаборатория ксеноархеологии, где хранятся данные о секторе Тета-9, – ответила вместо лейтенанта Елена. – Это единственное логичное объяснение.

Они достигли контрольной точки, ведущей в исследовательский сектор. Впереди слышались звуки интенсивной перестрелки.

– Командор, – обратился Томпсон, – я настоятельно рекомендую вам оставаться в безопасности. Мои люди справятся с ситуацией.

– Ценю вашу заботу, лейтенант, но в этой лаборатории хранится информация, критическая для будущего Земного Альянса, – ответил Алекс, проверяя свой импульсный пистолет. – Я должен лично убедиться, что она не попадёт в руки Протектората.

Они осторожно продвигались вперёд, когда коридор сотряс мощный взрыв. Через несколько секунд стрельба прекратилась.

– Это не хороший знак, – пробормотал Томпсон, делая знак своим бойцам занять оборонительные позиции.

– Связаться с отрядом внутри сектора, – приказал Алекс.

– Нет ответа, сэр. Возможно, подавлены средства связи.

Алекс принял решение:

– Мы входим. Томпсон, ваши люди обеспечивают огневое прикрытие. Майор Ковач и я направимся прямо к главной лаборатории. Если данные ещё не скомпрометированы, необходимо активировать протокол уничтожения.

Бойцы отряда безопасности кивнули, готовясь к бою.

– На счёт три, – скомандовал Алекс. – Раз, два, три!

Отряд ворвался в исследовательский сектор. Коридор был заполнен дымом и обломками, на полу лежали тела бойцов службы безопасности станции. Впереди мелькали фигуры в боевых скафандрах марсианского образца.

– Противник обнаружен! – крикнул один из бойцов отряда Томпсона, открывая огонь.

Завязался ожесточённый бой. Марсианские диверсанты использовали персональные щиты, делавшие их почти неуязвимыми для стандартного оружия охраны станции. Однако

бойцы Томпсона были вооружены пробойными зарядами, способными преодолевать такую защиту.

Алекс и Елена, пользуясь прикрытием отряда безопасности, продвигались к лаборатории. Перед самым входом они столкнулись с двумя диверсантами, тащившими какое-то оборудование.

Не раздумывая, Алекс выстрелил из импульсного пистолета. Первый диверсант упал, его щит не выдержал концентрированного заряда. Второй открыл ответный огонь, вынудив Алекса и Елену укрыться за массивной колонной.

– Они уже забрали данные, – сказала Елена, осторожно выглядывая из-за укрытия. – Это похоже на мобильный сервер высокой ёмкости.

Алекс кивнул:

– Нужно остановить их, пока они не покинули станцию.

Он активировал коммуникатор:

– Мостик, говорит командор Старфорд. Заблокировать все пути отхода из исследовательского сектора. Активировать протокол изоляции.

– Принято, командор, – отозвался лейтенант Чен. – Запускаю протокол изоляции.

Массивные переборки начали опускаться, отсекая сектор от остальной части станции. Марсианские диверсанты, поняв, что оказались в ловушке, усилили натиск, пытаясь прорваться к своему кораблю.

Второй диверсант, с которым столкнулись Алекс и Елена, получил подкрепление – ещё трое бойцов в боевых скафандрах появились в коридоре, открыв плотный огонь по позициям земных офицеров.

– Нам не пробиться напрямую, – сказал Алекс, оценив ситуацию. – Майор, есть другой путь к доку, откуда они проникли на станцию?

Елена быстро сориентировалась:

– Через вентиляционную шахту технического обслуживания. Вход в двадцати метрах отсюда, в боковом коридоре.

– Томпсон! – крикнул Алекс. – Удерживайте их здесь, создайте видимость, что мы пытаемся прорваться с этой стороны!

– Принято, командор!

Пока отряд Томпсона вёл интенсивный бой с диверсантами, Алекс и Елена незаметно отступили и нашли вход в техническую шахту.

– Это будет тесновато, – заметил Алекс, оценивая узкий проход.

– Зато мы выйдем прямо за спинами противника, – ответила Елена, открывая решётку и проскальзывая внутрь.

Они быстро продвигались по узкому туннелю. Через несколько минут Елена остановилась перед выходной решёткой.

– Мы на месте. Отсюда до дока метров пятнадцать.

Осторожно отодвинув решётку, они оказались в боковом коридоре, ведущем к доку, где находился поврежденный «Фантом». У входа в док стояли двое диверсантов, охраняя путь отступления для своих товарищей.

Алекс дал знак Елене и одновременно они открыли огонь. Застигнутые врасплох, диверсанты не успели активировать щиты и упали, сражённые точными выстрелами.

– Быстро, в док, – скомандовал Алекс. – Нужно убедиться, что они не смогут улететь с данными.

Они ворвались в док, где обнаружили повреждённый, но всё ещё функционирующий «Фантом». Двигатели корабля уже разогревались, готовясь к отлёту.

– Они могут уйти в любую минуту, – сказал Алекс. – Нужно вывести из строя навигационную систему.

– Я займусь этим, – ответила Елена, направляясь к технической панели. – Прикройте меня.

Пока майор работала над системой, Алекс занял оборонительную позицию, ожидая появления диверсантов. Долго ждать не пришлось – через несколько секунд в док ворвалась группа марсиан, преследуемая отрядом Томпсона. Увидев Алекса и Елену у своего корабля, они открыли огонь.

Началась ожесточённая перестрелка. Алекс, укрываясь за грузовым контейнером, методично поражал противников, выбирая моменты, когда их щиты ослабевали от огня бойцов Томпсона.

– Почти готово! – крикнула Елена, работая над панелью управления корабля. – Ещё несколько секунд!

В этот момент один из диверсантов метнул в её сторону гранату. Алекс, заметив опасность, бросился к Елене, сбивая её с ног. Граната взорвалась в нескольких метрах от них, осколки ударили в стену, где только что стояла Елена.

– Спасибо, командор, – выдохнула она, приходя в себя от падения. – Система выведена из строя, но у них всё ещё есть данные.

Диверсанты, поняв, что их корабль неисправен, начали отступать к аварийным капсулам дока. Один из них – судя по нашивкам, командир группы – держал в руках устройство, похожее на мобильный сервер.

– Вот наша цель, – указал Алекс. – Необходимо захватить это устройство.

Он прицелился и выстрелил, но командир диверсантов успел активировать щит, поглотивший энергию выстрела. Ещё несколько диверсантов обеспечили ему прикрытие, ведя плотный огонь по позициям Алекса и Томпсона.

– Они уходят к капсулам! – крикнул Томпсон. – Нужно остановить их!

– Лейтенант, сосредоточьте огонь на тех, кто прикрывает отход! – приказал Алекс. – Майор Ковач, за мной!

Алекс бросился вперёд, стреляя на ходу и используя короткие перебежки от укрытия к укрытию. Елена следовала за ним, обеспечивая дополнительный огонь. Они приближались к аварийным капсулам, когда командир диверсантов и ещё двое его людей достигли ближайшей капсулы и начали процедуру запуска.

– Они не должны уйти! – крикнул Алекс, ускоряя бег.

В этот момент док сотряс мощный взрыв – один из двигателей повреждённого «Фантома» вышел из строя, детонировав и создав волну разрушительной энергии. Алекса отбросило ударной волной, и он врезался в стену. Сознание затуманилось на несколько секунд, а когда прояснилось, он увидел, как аварийная капсула с командиром диверсантов отделяется от дока.

– Нет! – выкрикнул он, пытаясь подняться.

Елена подбежала к нему, помогая встать.

– Они ушли, командор. С данными.

Алекс с трудом поднялся на ноги, чувствуя острую боль в ребрах – вероятно, сказалось столкновение со стеной.

– Состояние остальных диверсантов? – спросил он, переводя дыхание.

– Четверо убиты, трое тяжело ранены, – доложил подошедший Томпсон. – Мы потеряли пятерых бойцов.

Алекс кивнул, отдавая дань уважения погибшим:

– Организуйте медицинскую помощь раненым противникам. Они нужны нам живыми для допроса.

– Есть, сэр.

Алекс активировал коммуникатор:

– Мостик, говорит командор Старфорд. Противник покинул станцию на аварийной капсуле. Возможно перехватить?

– Отрицательно, командор, – ответил Чен. – Капсула уже вышла из зоны действия наших тракторных лучей и направляется к флагману Протектората. Основной флот противника обеспечивает ей прикрытие.

– Состояние станции?

– Щиты держат на 65 процентов. Минимальные повреждения внешних секторов. Противник продолжает обстрел, но, похоже, это лишь прикрытие для отхода капсулы.

– Понятно. Продолжайте оборону. Я возвращаюсь на мостик.

Отключив коммуникатор, Алекс повернулся к Елене:

– Что им удалось захватить? Насколько полные данные о секторе Тета-9 они получили?

Елена на мгновение задумалась:

– Судя по типу сервера, который они унесли, это высокоскоростное устройство копирования. Вероятно, они успели скачать все основные данные из главной лаборатории. Но…

– Но что, майор?

– Самые важные данные – детальные спектральные анализы и теоретические модели активации древней червоточины – хранятся в изолированной системе. К ней нет прямого доступа из главной базы данных. Для получения этой информации им пришлось бы физически проникнуть в специальное хранилище, а судя по всему, они туда не добрались.

Это была хоть какая-то хорошая новость.

– Значит, они получили достаточно, чтобы понять важность находки, но недостаточно, чтобы полностью использовать её потенциал, – подытожил Алекс. – Это лишь оттягивает неизбежное. Нам необходимо опередить их и первыми достичь сектора Тета-9.

Они вернулись на мостик, где лейтенант Чен руководил обороной станции. На главном экране был виден отступающий флот марсиан – выполнив свою основную задачу, они больше не видели смысла в продолжении атаки.

– Странно, – заметила Елена, изучая тактический дисплей. – Они могли бы нанести нам гораздо более серьёзный урон, но вместо этого отступают. Это не похоже на стандартную тактику Протектората.

– Потому что их целью никогда не было уничтожение станции, – ответил Алекс. – Им нужны были только данные. А теперь, когда они их получили, продолжение боя лишь увеличило бы их потери.

Он активировал связь с адмиралом Хейгеном. Лицо адмирала появилось на экране, выражение было мрачным – похоже, он уже знал о частичном успехе марсианских диверсантов.

– Докладывайте, командор.

– Противник провёл скоординированную атаку на станцию. Основной удар был отвлекающим манёвром, в то время как диверсионная группа проникла в исследовательский сектор и похитила данные о секторе Тета-9. Нам удалось захватить нескольких диверсантов, но командиру группы с данными удалось скрыться.

– Какой объём информации они получили?

– По оценке майора Ковач, основные данные о местоположении и природе объекта. Однако критическая информация о возможных методах активации древней червоточины осталась в нашем распоряжении.

Адмирал слегка расслабился:

– Это не идеально, но могло быть и хуже. Марсиане теперь знают о существовании объекта и наверняка направят туда свои силы. Мы должны опередить их.

– Мои мысли точно такие же, адмирал. Запрашиваю разрешение на немедленную подготовку экспедиции в сектор Тета-9.

– Разрешение дано. Крейсер «Несокрушимый» с подкреплением прибудет через 18 часов. На его борту находится научная группа во главе с доктором Самантой Ли – ведущим специалистом по ксеноархеологии и экзотехнологиям. Как только они прибудут, вы отправитесь на научном судне «Прометей».

– А как же станция, сэр? «Альфа-Прайм» всё ещё остаётся ключевым стратегическим объектом.

– Капитан «Несокрушимого» примет командование станцией на время вашего отсутствия. Ваша основная задача теперь – обеспечить контроль над объектом в секторе Тета-9. Если марсиане опередят нас… – адмирал не закончил фразу, но его тревога была очевидна.

– Понимаю, адмирал. Мы начинаем подготовку немедленно.

– Держите меня в курсе, Старфорд. Конец связи.

Когда изображение адмирала исчезло, Алекс повернулся к Елене:

– Майор, подготовьте команду из лучших специалистов станции. Нам понадобятся эксперты по ксеноархеологии, инженеры, специалисты по коммуникациям и системам безопасности. Всего не более 20 человек – «Прометей» не рассчитан на большой экипаж.

– Будет сделано, командор.

– Лейтенант Чен, – обратился Алекс к временно исполняющему обязанности командира станции, – отправьте запрос на экстренный допрос пленных диверсантов. Нам нужно знать, что именно известно марсианам и каковы их планы.

– Есть, сэр!

В этот момент на станции снова прозвучал сигнал тревоги.

– Новые контакты! – воскликнул офицер сенсорных систем. – Множественные сигнатуры, приближающиеся с вектора 225-40!

– Идентификация? – спросил Алекс, мгновенно возвращаясь к тактическому дисплею.

– Сканирование завершено. Это… – офицер с облегчением выдохнул, – корабли Земного Альянса! Ударный крейсер «Несокрушимый» и эскортирующие суда!

– Они прибыли раньше расчётного времени, – заметил Чен.

– Видимо, адмирал предвидел возможность атаки и отдал приказ об ускоренном переходе, – ответил Алекс. – Лейтенант Джексон, установите связь с «Несокрушимым».

На главном экране появилось лицо капитана Роберта Маккензи – сурового ветерана космического флота с репутацией блестящего тактика.

– Командор Старфорд, – поприветствовал он. – Похоже, мы немного опоздали к вечеринке.

– Ваше появление более чем своевременно, капитан. Станция подверглась атаке марсиан, и они частично выполнили свою задачу – похитили данные о секторе Тета-9.

– Мы перехватили их коммуникации, – кивнул Маккензи. – Они отводят свой флот, но, судя по всему, уже отправили передовой отряд к цели. Адмирал Хейген проинформировал меня о важности этого объекта.

– Доктор Ли на борту?

– Да, вместе со своей командой. Они готовы к немедленной переброске на «Прометей».

– Отлично. Чем быстрее мы выступим, тем больше шансов опередить марсиан.

– Согласен. Мы займёмся обеспечением безопасности станции, а вы сосредоточьтесь на экспедиции. Научная группа будет у вас через два часа.

– Благодарю, капитан. Конец связи.

Алекс повернулся к офицерам на мостике:

– Господа, ситуация изменилась. Марсиане уже направляются к цели, и мы должны их опередить. Времени на долгие приготовления нет. Лейтенант Чен, передайте командование станцией капитану Маккензи, как только он прибудет. Майор Ковач, обеспечьте перевод всех доступных данных о секторе Тета-9 на борт «Прометея». Выступаем через три часа.

Пока офицеры выполняли приказы, Алекс отошёл к смотровому окну, наблюдая за приближающимися кораблями подкрепления. Ситуация развивалась стремительно. То, что начиналось как обычная межфракционная стычка за контроль над стратегически важной станцией, превратилось в гонку за технологией, способной изменить баланс сил в галактике. И он, Алекс Старфорд, оказался в эпицентре этих событий.

– Командор, – подошла к нему Елена, – один из пленных диверсантов готов к допросу. Это офицер высокого ранга – возможно, заместитель командира группы.

– Отлично. Идёмте, майор. Возможно, он прольёт свет на планы Протектората.

Они спустились на уровень безопасности, где в защищённой камере содержался пленный. Марсианский офицер сидел за столом, его руки были скованы магнитными наручниками. Несмотря на ранение в плечо, он держался с достоинством, характерным для высокопоставленных военных Протектората.

– Я коммандер Джарек Новак, офицер разведки Марсианского Протектората, личный номер NV-7842-A, – произнёс пленный, когда Алекс и Елена вошли в камеру. – Согласно Конвенции о военнопленных, я не обязан сообщать ничего, кроме этой информации.

Алекс внимательно посмотрел на офицера. Высокий мужчина с острыми чертами лица, короткими тёмными волосами и пронзительными голубыми глазами. Его форма – тёмно-красная с чёрными элементами – была разработана для проведения десантных операций.

– Коммандер Новак, – начал Алекс, садясь напротив пленного, – я понимаю ваше положение и уважаю ваше право ссылаться на Конвенцию. Однако вы должны понимать серьёзность ситуации. Речь идёт о технологии, которая может изменить будущее не только Земного Альянса или Марсианского Протектората, но и всего человечества.

Новак сохранял молчание, но в его глазах мелькнуло что-то, похожее на сомнение.

– То, что обнаружено в секторе Тета-9, выходит за рамки нашего межфракционного конфликта, – продолжил Алекс. – Мы говорим о технологии возрастом в миллионы лет, созданной цивилизацией, о которой мы ничего не знаем. Технологии, которая до сих пор функционирует. Вы понимаете, что это значит?

– Это значит, что тот, кто первым получит контроль над этой технологией, получит решающее преимущество, – ответил Новак, нарушив своё молчание. – И я предпочёл бы, чтобы это был Марсианский Протекторат, а не Земной Альянс.

– Почему? Потому что вы верите в превосходство Марса над Землёй?

– Потому что я видел, как Земной Альянс использует своё превосходство. Десятилетия экономического давления, политических манипуляций, военных угроз. Марс и колонии заслуживают независимости и равных прав.

Алекс понимал, что стандартные методы допроса здесь не сработают. Новак был идейным офицером, а не просто наёмником, выполняющим приказы.

– Я не буду спорить о политике, коммандер, – сказал Алекс. – Но подумайте вот о чём: если эта технология настолько древняя и мощная, как показывают предварительные данные, неосторожное обращение с ней может привести к катастрофическим последствиям. Вы уверены, что ваше командование понимает все риски?

Новак слегка нахмурился:

– Что вы имеете в виду?

Елена вступила в разговор:

– Коммандер Новак, я майор Елена Ковач, специалист по ксеноархеологии. Согласно нашим исследованиям, структура в секторе Тета-9 не просто древняя червоточина. Это узел, соединяющий десятки, возможно, сотни систем. И он имеет защитные механизмы, которые активируются при неправильных попытках доступа.

– И откуда мне знать, что вы не блефуете, чтобы выудить информацию? – спросил Новак, но в его голосе уже слышались нотки сомнения.

Алекс решил рискнуть:

– Майор, покажите коммандеру Новаку данные о защитных системах объекта.

Елена активировала планшет и передала его Новаку. На экране появились графики, диаграммы и расчёты, показывающие энергетические всплески, зафиксированные вокруг древней червоточины.

– Это данные, полученные нашей исследовательской группой, – пояснила она. – Когда один из зондов попытался проникнуть внутрь структуры, произошёл энергетический выброс, полностью уничтоживший зонд и серьёзно повредивший исследовательское судно. И это была всего лишь автоматическая защитная реакция системы, находящейся в «спящем» режиме.

Новак внимательно изучал данные. Как офицер разведки, он был обучен анализировать технические показатели и отличать подлинную информацию от дезинформации.

– Предположим, я вам верю, – наконец произнёс он. – Чего вы хотите от меня?

– Информации о планах вашего командования, – прямо ответил Алекс. – Какие силы Протекторат отправляет в сектор Тета-9? Когда они прибудут? Каковы их инструкции по взаимодействию с объектом?

Новак некоторое время молчал, очевидно, ведя внутреннюю борьбу между долгом офицера и осознанием потенциальной опасности.

– Вы понимаете, что просите меня о государственной измене? – наконец произнёс он.

– Я прошу вас подумать о безопасности всего человечества, – ответил Алекс. – Если эта технология настолько мощна, как мы предполагаем, она не должна стать оружием ни в руках Земли, ни в руках Марса. Она должна быть изучена совместными усилиями, под международным контролем.

Новак горько усмехнулся:

– Красивые слова, командор. Но мы оба знаем, что первый, кто получит контроль над объектом, не будет делиться своим преимуществом. Таков закон власти.

– Возможно, вы правы. Но выбор всё равно за вами: рискнуть и довериться нам или промолчать и, возможно, обречь свою собственную экспедицию на гибель из-за недостатка информации.

Новак долго смотрел в глаза Алексу, словно пытаясь определить его искренность. Наконец он вздохнул:

– Экспедиционная группа «Арго» – три крейсера, включая флагман адмирала Кроноса, и научное судно «Геркулес» с группой специалистов по экзотехнологиям. Они отправились в сектор Тета-9 сразу после получения первых разведданных, ещё до нашей атаки на станцию. Мы должны были добыть дополнительную информацию, которая помогла бы им в активации объекта.

– Когда они прибудут к цели?

– Если не было задержек, то через 36-40 часов. У них стандартные сверхсветовые двигатели, не очень быстрые, но надёжные.

– А их инструкции по взаимодействию с объектом?

– Исследовать, по возможности активировать и обеспечить полный контроль Марсианского Протектората над древней червоточиной. В случае появления сил Земного Альянса – не допустить их приближения к объекту любой ценой.

Алекс и Елена переглянулись – информация была критически важной.

– Что вы знаете о методах, которые они планируют использовать для активации? – спросила Елена.

– Наши учёные разработали теорию, что структура реагирует на определённые частотные импульсы. Они создали генератор, способный эмитировать широкий спектр энергетических сигнатур, чтобы найти ту, которая активирует объект.

– Это очень опасно, – покачала головой Елена. – Наши исследования показывают, что объект имеет сложную систему распознавания «свой-чужой». Попытки грубого перебора могут привести к…

– К катастрофической реакции, – закончил за неё Новак. – Я пытался донести это до командования, но адмирал Кронос одержим идеей опередить Земной Альянс. Он считает, что риск оправдан потенциальными выгодами.

– Спасибо за информацию, коммандер, – сказал Алекс, поднимаясь. – Она может спасти жизни, включая жизни ваших соотечественников. Майор, проследите, чтобы коммандер Новак получил надлежащую медицинскую помощь и улучшенные условия содержания.

Новак остановил их, когда они уже направлялись к выходу:

– Командор Старфорд, ещё одна деталь. Адмирал Кронос взял с собой тактические ядерные заряды. На случай, если объект не удастся активировать, но возникнет угроза, что его захватит Земной Альянс.

Алекс застыл на месте:

– Он готов уничтожить объект возрастом в миллионы лет?

– Он считает, что лучше никому, чем врагу, – пожал плечами Новак. – Такова военная логика.

Выйдя из камеры, Алекс и Елена быстро направились к командному центру.

– Ситуация ещё серьёзнее, чем мы думали, – сказал Алекс. – Если Кронос действительно готов применить ядерное оружие…

– Это может привести к непредсказуемым последствиям, – закончила Елена. – Структура, существующая миллионы лет и до сих пор сохраняющая энергию, может отреагировать на ядерный удар способом, который мы не можем даже предположить.

Они достигли командного центра, где уже шла активная подготовка к экспедиции. Алекс немедленно связался с адмиралом Хейгеном, чтобы доложить о полученной информации.

– Это меняет дело, – сказал адмирал, выслушав доклад. – Мы не можем допустить, чтобы Кронос экспериментировал с объектом, тем более – угрожал ему ядерным оружием. Старфорд, ваша миссия приобретает критическую важность. Вы должны опередить марсиан и обеспечить контроль над объектом до их прибытия.

– Адмирал, возможно, стоит рассмотреть дипломатический подход? – предложил Алекс. – Объединить усилия наших учёных для безопасного изучения объекта?

Хейген покачал головой:

– В идеальном мире – да. Но мы имеем дело с Кроносом. Этот человек известен своей непримиримостью и агрессивностью. Он никогда не согласится на сотрудничество. К тому же, политическое руководство Земного Альянса уже приняло решение – объект должен быть под нашим контролем. Это вопрос национальной безопасности.

Алекс кивнул, скрывая разочарование. Он понимал логику командования, но ситуация казалась ему опасным повторением старых ошибок – борьбы за власть и технологическое превосходство любой ценой.

– Я понимаю, адмирал. Мы отправимся немедленно, как только прибудет научная группа доктора Ли.

– Отлично. И ещё одно, Старфорд. Возьмите с собой этого марсианского офицера, Новака. Его знания могут пригодиться, а если он действительно обеспокоен безопасностью миссии, возможно, он будет сотрудничать.

– Взять пленного офицера противника в критическую миссию? – удивился Алекс. – Это… нестандартное решение, сэр.

– Нестандартная ситуация требует нестандартных решений, командор. К тому же, у вас будет численное преимущество, а его познания о планах марсиан могут оказаться бесценными.

– Понял, адмирал. Будет выполнено.

После завершения связи Алекс обратился к Елене:

– Майор, подготовьте всё необходимое для транспортировки коммандера Новака на борт «Прометея». Он отправляется с нами.

– Вы уверены, командор? – спросила Елена с сомнением. – Он всё-таки офицер Протектората.

– Офицер, который предоставил нам ценную информацию, рискуя обвинением в измене. Думаю, он понимает серьёзность ситуации и опасность необдуманных действий своего командования. К тому же, его знания могут оказаться полезными.

Елена кивнула:

– Будет сделано, командор. Я проконтролирую подготовку.

Несколько часов спустя научное судно «Прометей» было готово к отправлению. Элегантный корабль с обтекаемыми формами, оснащённый продвинутыми сенсорами и исследовательским оборудованием, стоял в доке, готовый к длительному переходу. На борту уже находилась научная группа во главе с доктором Самантой Ли – хрупкой женщиной с короткими седеющими волосами и пронзительным взглядом учёного, привыкшего докапываться до сути вещей.

– Доктор Ли, – поприветствовал её Алекс, поднимаясь на борт. – Рад видеть вас в составе экспедиции.

– Взаимно, командор Старфорд, – ответила она, крепко пожав его руку. – Хотя обстоятельства могли быть и получше. Я ознакомилась с данными о секторе Тета-9. Если хотя бы половина теорий подтвердится, мы стоим на пороге величайшего открытия в истории человечества.

– И именно поэтому мы должны опередить марсиан. Они уже в пути, и их методы могут быть… не столь осторожными, как хотелось бы.

– Я слышала, – кивнула Саманта. – Эти неандертальцы готовы взорвать объект, если не смогут его контролировать. Варварство чистой воды! Технология, просуществовавшая миллионы лет, заслуживает уважения и осторожного подхода, а не грубой силы.

– Полностью согласен, доктор. И именно поэтому я попросил присоединиться к нашей экспедиции человека, который может помочь нам понять планы марсиан.

Доктор Ли удивлённо подняла бровь:

– Вы говорите о пленном офицере? Адмирал Хейген упомянул об этом. Рискованное решение, командор.

– Возможно. Но риск оправдан потенциальными выгодами.

В этот момент на борт поднялся Новак в сопровождении двух офицеров безопасности. Его руки были скованы, но он держался с достоинством.

– Коммандер Новак, – обратился к нему Алекс. – Как вам уже сообщили, вы присоединитесь к нашей экспедиции в сектор Тета-9. Ваши знания о планах Протектората и технические навыки могут оказаться бесценными.

– И что я получу взамен, командор? – спросил Новак прямо.

– Возможность предотвратить потенциальную катастрофу, которая может затронуть и ваших соотечественников, – ответил Алекс. – А также мою личную гарантию, что после завершения миссии ваше сотрудничество будет учтено при решении вашей судьбы.

Новак некоторое время изучал лицо Алекса, затем кивнул:

– Я помогу вам, командор. Не ради Земного Альянса и не из страха перед пленом. А потому что я действительно считаю, что адмирал Кронос ошибается, рискуя вызвать непредсказуемую реакцию объекта.

– Разумное решение, коммандер, – сказал Алекс. – Офицер Мартинес, снимите с него наручники. Коммандер Новак будет ограничен в передвижении по кораблю, но в пределах разумного.

Удивлённый Новак потёр освобождённые запястья:

– Спасибо за доверие, командор. Хотя я не понимаю, чем оно вызвано.

– Я верю, что когда речь идёт о выживании человеческой расы, даже враги могут стать союзниками, – просто ответил Алекс. – К тому же, вы уже доказали, что способны ставить здравый смысл выше слепой лояльности, предоставив нам информацию о планах Кроноса.

Когда все члены экспедиции поднялись на борт, Алекс дал команду на отправление. «Прометей» плавно отделился от станции и начал разгон для перехода на сверхсветовую скорость.

– Курс на сектор Тета-9, максимальная скорость, – приказал Алекс.

«Прометей» был оснащён одними из самых современных сверхсветовых двигателей, что давало им шанс прибыть к цели раньше марсиан. Но время всё равно работало против них – даже с максимальным ускорением путь займёт не менее 30 часов.

Пока корабль разгонялся, Алекс собрал основных участников экспедиции в конференц-зале для разработки плана действий.

– Господа, наша задача не просто прибыть к объекту раньше марсиан, но и обеспечить его безопасное изучение, – начал он. – Доктор Ли, что говорят ваши исследования о возможных методах активации древней червоточины?

Саманта активировала голографический проектор, и в центре стола появилось трёхмерное изображение объекта – массивной кольцеобразной структуры с внутренней сферой, испещрённой странными символами.

– Судя по предварительным данным, объект находится в «спящем» режиме, но сохраняет минимальную активность, – начала она. – Наши анализаторы зафиксировали периодические энергетические пульсации с постоянной частотой – похоже на сигнатуру какого-то поддерживающего механизма.

Она увеличила изображение внутренней сферы:

– Эти символы, по нашему мнению, не просто декоративные элементы, а своего рода интерфейс управления. Судя по их расположению и структуре, они могут реагировать на определённые последовательности энергетических импульсов – что-то вроде кода активации.

– И у вас есть предположения об этом коде? – спросил Алекс.

– Только теории, основанные на математическом анализе символов и зафиксированных энергетических пульсаций объекта. Мы разработали несколько возможных последовательностей, которые, по нашему мнению, могут инициировать пробуждение системы. Но это всё требует непосредственного тестирования.

– А что, если марсиане попытаются использовать свой метод «грубого перебора», как упомянул коммандер Новак?

– Это крайне опасно, – покачала головой Саманта. – Представьте, что вы пытаетесь открыть сейф, взрывая разные комбинации цифр на замке. В какой-то момент сработает не механизм открытия, а механизм защиты. Судя по энергетическим показателям, которые мы смогли зафиксировать, объект содержит колоссальный энергетический потенциал. Его защитная реакция может быть… катастрофической.

Новак, до сих пор молчавший, вступил в разговор:

– Адмирал Кронос знает об этих рисках. Или, по крайней мере, должен знать. Наши учёные пришли к схожим выводам. Но он считает, что потенциальные выгоды перевешивают риски.

– Типичный военный подход, – фыркнула Саманта. – Сначала стрелять, потом задавать вопросы.

– Это несправедливо, доктор, – возразил Новак. – Многие наши учёные выступали против агрессивного подхода. Но в условиях продолжающегося конфликта военные получают приоритет в принятии решений.

– У нас та же проблема, – признал Алекс. – Земное командование также рассматривает объект прежде всего как потенциальное стратегическое преимущество.

– Вот почему так важно, чтобы первыми до объекта добрались учёные, а не военные, – сказала Саманта. – Технология такого уровня должна изучаться с осторожностью и уважением, а не рассматриваться как оружие.

– Согласен, доктор, – кивнул Алекс. – Но реальность такова, что у нас есть приказы, и мы должны их выполнять. Наша задача – опередить марсиан и обеспечить контроль над объектом. Однако, – он посмотрел на каждого из присутствующих, – я даю вам слово, что никаких поспешных действий или необдуманных экспериментов не будет. Безопасность экспедиции и сохранность объекта – наши главные приоритеты.

Это заявление, казалось, немного успокоило Саманту.

– Хорошо, командор. В таком случае, вот мой предварительный план исследования, – она активировала новую голограмму, показывающую поэтапный протокол изучения и возможной активации объекта.

Следующие несколько часов они детально обсуждали план действий, учитывая различные сценарии, включая возможное столкновение с силами марсиан. К концу совещания у них была чёткая стратегия, учитывающая как научные, так и военные аспекты миссии.

Когда совещание закончилось, Алекс задержал Новака:

– Коммандер, у меня к вам особая просьба. Вы знаете адмирала Кроноса лучше, чем кто-либо из нас. Как вы думаете, есть ли шанс убедить его отказаться от агрессивного подхода и согласиться на совместное исследование объекта?

Новак долго молчал, обдумывая вопрос:

– Кронос – сложная личность, командор. Он не просто военный – он идеолог, верящий в превосходство Марса и его право на независимость от Земли. В его глазах древняя червоточина – это не просто технологический артефакт, а ключ к окончательному освобождению колоний от влияния Земного Альянса.

– То есть, вы считаете, что дипломатический подход невозможен?

– Я не говорю, что это невозможно. Но это будет очень сложно. Кронос уважает силу и решимость. Если вы продемонстрируете, что готовы защищать объект любой ценой, и при этом предложите разумный компромисс… возможно, он согласится на переговоры.

Алекс кивнул:

– Спасибо за откровенность, коммандер. Ваше мнение ценно для меня.

– Могу я задать вопрос, командор?

– Конечно.

– Вы действительно верите, что можно найти компромисс между Землёй и Марсом в вопросе контроля над объектом? Или это просто способ избежать прямого военного столкновения?

Алекс внимательно посмотрел на марсианского офицера:

– Я верю, что технология такого уровня не должна принадлежать ни одной из сторон единолично. Это не просто червоточина – это наследие цивилизации, намного превосходящей нас. И обращаться с ним нужно соответственно – с осторожностью и уважением, а не как с очередным трофеем в нашем межфракционном конфликте.

Новак выглядел удивлённым:

– Необычная позиция для офицера Земного Альянса.

– Возможно. Но я прежде всего человек, а уже потом – офицер. И я считаю, что выживание и прогресс нашего вида важнее политических разногласий.

Это заявление, казалось, произвело впечатление на Новака. Он кивнул с новым уважением в глазах:

– В таком случае, командор, я буду сотрудничать с вами полностью. Не ради Земли или Марса, а ради того, чтобы эта технология была использована правильно – на благо всего человечества.

– Рад, что мы понимаем друг друга, коммандер.

Когда Новак ушёл, Алекс остался один в конференц-зале, размышляя о предстоящей миссии. Он понимал, что впереди их ждут серьёзные испытания. Они не просто соревновались с марсианами в гонке за древней технологией – они, возможно, стояли на пороге открытия, способного изменить будущее человечества. И от их действий зависело, станет ли это будущее шагом вперёд или началом новой, ещё более разрушительной войны.

С этими мыслями Алекс направился на мостик, чтобы проконтролировать ход путешествия. «Прометей» мчался через гиперпространство на максимальной скорости, неся их навстречу неизвестности и, возможно, величайшему открытию в истории.

ALPHA PIME

Глава 3: Теневая игра

Красные огни аварийной сигнализации заливали коридоры станции «Альфа-Прайм», создавая зловещую пульсацию. Алекс Старфорд быстрым шагом двигался к исследовательскому сектору, сжимая в руке импульсный пистолет. Рядом с ним, не отставая ни на шаг, шла Елена Ковач, её лицо было сосредоточенным и напряжённым.

– Какова ситуация в исследовательском секторе? – спросил Алекс, активируя коммуникатор.

– Охрана докладывает о движении в восточном крыле, – ответил лейтенант Томпсон. – Диверсионная группа, предположительно 7-8 человек. Они используют какие-то продвинутые маскировочные костюмы – стандартные датчики движения их почти не фиксируют.

– Направляются к лаборатории ксеноархеологии?

– Скорее всего. Сектор частично эвакуирован, оставшийся персонал забаррикадировался в защищённых зонах.

– Понял. Мы уже рядом. Подготовьте группу перехвата, но не приближайтесь, пока я не дам сигнал. Не хочу спугнуть их раньше времени.

– Есть, командор.

Алекс отключил коммуникатор и повернулся к Елене:

– Майор, что конкретно они могут искать в лаборатории?

– Данные, полученные последней экспедицией в секторе Тета-9, – ответила она, проверяя заряд своего оружия. – Особенно ценны результаты спектрального анализа и энергетические сигнатуры древней червоточины. Эта информация может дать ключ к активации объекта.

– И эти данные хранятся в лаборатории? Разве не логичнее было бы держать их в защищённом архиве?

– В защищённом архиве находятся резервные копии, – пояснила Елена. – Но основной массив информации, включая самые свежие исследования, хранится на изолированных серверах лаборатории. Они не подключены к основной сети станции – мера безопасности против хакерских атак.

Алекс кивнул:

– То есть, диверсантам нужен физический доступ к этим серверам. Это даёт нам преимущество.

Они достигли перекрёстка коридоров, ведущих в разные части исследовательского сектора. Здесь Алекс остановился, вытягивая из кармана небольшой приборчик – тактический сканер, способный обнаруживать скрытые источники тепла и движения.

– Активирую продвинутый режим сканирования, – прошептал он, настраивая устройство. – Если их маскировочные костюмы используют технологию искажения визуального спектра, они всё равно должны выделять тепло.

Сканер тихо загудел, анализируя окружающее пространство. Через несколько секунд на миниатюрном экране появились размытые красноватые силуэты, медленно движущиеся по коридору справа.

– Есть контакт, – тихо сказал Алекс. – Шесть… нет, семь объектов. Двигаются к центральной лаборатории. Судя по характеру движения, они хорошо знают планировку. Возможно, у них есть внутренний источник информации.

– Или они тщательно подготовились к операции, – добавила Елена. – Планы научных объектов Земного Альянса не являются строго секретными.

– В любом случае, они знают, куда идут. Томпсон, – Алекс снова активировал коммуникатор, – противник обнаружен в коридоре В-7, движется к центральной лаборатории. Семь

человек, все предположительно вооружены. Разместите ваших людей у запасных выходов из лаборатории, но не предпринимайте действий без моей команды.

– Принято, командор. Группа перехвата готова.

– Майор, – Алекс повернулся к Елене, – нам нужно опередить их и встретить внутри лаборатории. Знаете короткий путь?

Елена кивнула:

– Через технический коридор 4-С. Он ведёт прямо к служебному входу лаборатории. Этот маршрут не отмечен на стандартных планах станции.

– Отлично. Идём.

Они быстро, но бесшумно двинулись по указанному коридору. В отличие от основных путей станции, этот был узким, тускло освещённым и заполненным различными трубами, кабелями и техническими панелями. Идеальный путь для незаметного перемещения.

Через несколько минут Елена остановилась перед неприметной дверью:

– Мы на месте. Это служебный вход в центральную лабораторию. Требуется биометрическая идентификация.

Она приложила ладонь к сканеру, и дверь тихо отъехала в сторону. Они оказались в небольшом техническом помещении, заставленном серверными стойками и диагностическим оборудованием. Дальше была ещё одна дверь, ведущая непосредственно в лабораторию.

– Серверы с данными о Тета-9? – спросил Алекс, указывая на мигающие огнями стойки.

– Нет, это вспомогательные системы, – ответила Елена. – Основное хранилище находится в защищённой комнате в центре лаборатории. Туда ведёт только один вход, защищённый многоуровневой системой безопасности.

– Именно туда и направляются наши непрошеные гости, – кивнул Алекс. – Майор, активируйте протокол молчания для всех систем лаборатории. Никаких автоматических предупреждений или сигнализации. Мы хотим, чтобы они вошли и раскрыли свои намерения.

Елена подошла к консоли управления и ввела длинную последовательность кодов:

– Готово. Все автоматические системы оповещения деактивированы. Лаборатория в режиме ручного управления.

– Теперь займём позиции и будем ждать. – Алекс осмотрелся и указал на массивные шкафы у стены. – Эти обеспечат хорошее укрытие и обзор главного входа.

Они заняли позиции за шкафами, оставив небольшие щели для наблюдения. Через минуту услышали приглушённые звуки у главного входа в лабораторию – кто-то пытался обойти систему безопасности.

– Они используют декодер высокого уровня, – прошептала Елена, наблюдая за дверью. – Стандартные системы защиты не выдержат долго.

– Пусть войдут, – ответил Алекс. – Нам нужно выяснить, что конкретно они ищут и каков уровень их осведомлённости.

Вскоре послышался тихий щелчок, и главная дверь лаборатории плавно открылась. В помещение осторожно вошли несколько фигур – из-за маскировочных костюмов они казались размытыми силуэтами, слегка искажающими пространство вокруг себя. Диверсанты двигались плавно и координированно, явно хорошо обученные для подобных операций.

Алекс через тактический визор наблюдал, как они рассредоточились по лаборатории. Один, судя по жестам – командир группы, указывал на центральную часть помещения, где находилось хранилище данных. Двое встали у дверей, обеспечивая охрану, остальные начали устанавливать какое-то оборудование вокруг защищённой комнаты.

– Похоже на взломщик системы безопасности нового поколения, – прошептала Елена, наблюдая за их действиями. – Они хорошо подготовились.

Алекс кивнул, внимательно следя за диверсантами. Их движения были чётко скоординированы, каждый знал свою задачу. Это не были обычные солдаты – скорее, элитный спецотряд, специализирующийся на извлечении информации.

– Командир, – раздался приглушённый голос одного из диверсантов, – система безопасности хранилища сложнее, чем мы предполагали. Потребуется минут пятнадцать, чтобы обойти все уровни защиты.

– У нас нет пятнадцати минут, – ответил другой голос – очевидно, лидер группы. – Используй протокол «Омега». Он грубый, но быстрый.

– Но это может повредить часть данных…

– Это приказ. Мы должны получить информацию о координатах и характеристиках объекта. Остальное вторично.

Алекс переглянулся с Еленой. Теперь не оставалось сомнений – диверсанты охотились именно за данными о древней червоточине.

– Пора действовать, – шепнул Алекс. – По моему сигналу. Я беру на себя командира, вы – техника у хранилища.

Елена кивнула, перехватывая оружие поудобнее.

Алекс достал светошумовую гранату, выдернул чеку и произнёс в коммуникатор:

– Всем группам, готовность. Атакуем по моему сигналу. Три… два… один… СЕЙЧАС!

Он метнул гранату в центр лаборатории. В тот же момент двери лаборатории распахнулись, и внутрь ворвался отряд Томпсона, занимая позиции по периметру.

Оглушительная вспышка на мгновение парализовала диверсантов. Алекс, активировав защитные фильтры визора, выскочил из укрытия и, сделав перекат, оказался за лабораторным столом, открыв прицельный огонь по командиру группы.

Елена одновременно с ним атаковала техника, работавшего над взломом хранилища. Её выстрел был точен – диверсант упал, выронив оборудование.

Отряд Томпсона создал плотный огневой заслон, отрезав диверсантам пути отступления. Началась ожесточённая перестрелка. Маскировочные костюмы марсиан затрудняли прицеливание, но давали лишь частичную защиту – при активном движении они становились более заметными.

– Не повредите лабораторное оборудование! – крикнул Алекс, перекатываясь за следующее укрытие. – Стрелять только по подтверждённым целям!

Командир диверсантов оказался опытным бойцом. Уклонившись от первых выстрелов Алекса, он перегруппировался и открыл ответный огонь, заставив Старфорда искать новое укрытие.

– Отступаем к запасному выходу! – скомандовал марсианский офицер. – Данные прежде всего!

Двое диверсантов, прикрывая отход, метнули дымовые гранаты. Плотное серое облако мгновенно заполнило лабораторию, ещё больше затрудняя визуальный контакт.

– Они пытаются прорваться к запасному выходу! – крикнул Томпсон. – Перекрыть восточный коридор!

Алекс, активировав тепловой режим визора, увидел размытые силуэты диверсантов, двигающихся к выходу.

– Елена, за мной! – скомандовал он, устремляясь наперерез. – Томпсон, обеспечьте поддержку!

Они с Еленой, используя короткие перебежки между укрытиями, двигались параллельно отступающим диверсантам, стремясь отсечь их от запасного выхода. Технический персонал станции, заранее проинструктированный Томпсоном, активировал дополнительные переборки, сужая возможные пути отхода для противника.

Командир марсианской группы, оценив ситуацию, принял новое решение:

– План «Дельта»! – крикнул он. – Первая группа – отвлекающий манёвр, вторая – со мной через сервисную шахту!

Диверсанты мгновенно перестроились. Трое продолжили движение к запасному выходу, ведя интенсивный огонь по позициям защитников станции, в то время как остальные, включая командира, резко изменили направление, двигаясь к незаметной сервисной панели в стене.

– Они уходят через технические шахты! – крикнула Елена, первой заметившая манёвр. – Командор, это может вывести их прямо к транспортному доку!

Алекс мгновенно скорректировал план:

– Томпсон, ваши люди преследуют группу, идущую к запасному выходу! Мы с майором Ковач перехватим командира и его людей!

– Принято, командор!

Алекс и Елена устремились к сервисной панели, но опоздали на несколько секунд – диверсанты уже скрылись внутри технической шахты, плотно закрыв за собой панель.

– Куда ведёт эта шахта? – спросил Алекс, пытаясь открыть заблокированную панель.

– Разветвляется на нескольких уровнях, – быстро ответила Елена. – Основные ветви идут к энергетическому узлу, транспортному доку и… – она на секунду задумалась, – к дополнительному исследовательскому модулю в секторе 7-F.

– Зачем им дополнительный исследовательский модуль? Что там хранится?

– Резервные копии данных и образцы, привезённые из последней экспедиции в Тета-9, – ответила Елена, помогая Алексу вскрывать заблокированную панель. – В основном геологические образцы и несколько фрагментов инопланетных материалов.

– Они знают о резервном хранилище, – понял Алекс. – Значит, у них действительно есть информатор внутри.

Панель наконец поддалась, открывая доступ к узкой технической шахте.

– Мостик, – активировал коммуникатор Алекс, – противник перемещается по техническим шахтам. Возможные направления – энергоузел, транспортный док и исследовательский модуль в секторе 7-F. Направьте группы безопасности на блокировку этих точек.

– Принято, командор, – отозвался лейтенант Чен. – Группы уже в пути.

– Мы идём за ними, – сообщил Алекс, забираясь в шахту. – Майор Ковач, вы знаете структуру этих технических проходов. Ведите.

Елена кивнула и первой двинулась по тесному тоннелю. Шахта была узкой, тускло освещённой аварийными лампами, и заполненной различными трубами и кабелями. Передвигаться приходилось почти ползком, что замедляло преследование.

– След свежий, – шепнула Елена, указывая на потревоженную пыль на полу шахты. – Они двинулись вверх, к транспортному уровню.

– Значит, планируют уйти с добычей, – заключил Алекс. – Нам нужно их опередить. Есть короткий путь?

– Через сервисный лифт технического персонала. До него метров тридцать по этому тоннелю.

Они ускорили движение, насколько позволяло тесное пространство. Вскоре Елена остановилась перед небольшим люком.

– Сервисный лифт, – указала она. – Он выведет нас на уровень выше, откуда можно быстро добраться до транспортного дока.

Они выбрались из шахты и оказались в тесной кабине технического лифта. Елена ввела код доступа, и лифт начал подъём.

– Томпсон, – связался с лейтенантом Алекс, – доложите обстановку.

– Два диверсанта нейтрализованы, один ранен и захвачен, – отрапортовал Томпсон. – Остальные ушли через технические шахты, преследуем.

– Направляйтесь к транспортному доку, – приказал Алекс. – Мы будем там через минуту.

Лифт остановился, и они быстро двинулись по служебному коридору, ведущему к транспортному доку. Внезапно впереди раздались выстрелы и крики.

– Похоже, наши гости встретили сопротивление, – заметил Алекс, ускоряя шаг.

Они выбежали к входу в транспортный док и увидели интенсивную перестрелку. Охрана дока сдерживала прорыв диверсантов, но маскировочные костюмы давали марсианам преимущество.

Алекс быстро оценил ситуацию. Командир диверсантов и ещё двое его людей прокладывали себе путь к одному из малых транспортных челноков, используя тактику рассредоточения и концентрированного огня.

– Взять их живыми! – крикнул Алекс, открывая огонь по ногам ближайшего диверсанта. – Особенно командира!

Елена, заняв позицию за грузовым контейнером, методично вела огонь, отсекая диверсантам путь к челноку. Охрана дока, воодушевлённая появлением подкрепления, усилила натиск.

Один из диверсантов упал, получив ранение в ногу от точного выстрела Елены. Второй, пытаясь прикрыть командира, попал под перекрёстный огонь охраны дока и был вынужден укрыться за штабелем грузовых контейнеров.

Командир диверсантов, оказавшись в тактически невыгодной позиции, внезапно сменил тактику. Он активировал какое-то устройство на своём костюме, и маскировка стала ещё более эффективной – его силуэт почти полностью слился с окружающей обстановкой.

– Он использует продвинутую маскировку! – крикнула Елена. – Визуальное обнаружение почти невозможно!

Алекс быстро переключил свой тактический визор в режим максимальной чувствительности, пытаясь уловить хоть какие-то следы противника. На периферии зрения он заметил едва различимое искажение пространства, двигающееся к запасному шлюзу.

– Там! – указал он, делая рывок в ту сторону. – Перекрыть запасной шлюз!

Охрана бросилась выполнять приказ, но марсианский командир оказался быстрее – одним мощным ударом он сбил с ног ближайшего охранника и устремился к шлюзу.

Алекс, не раздумывая, бросился наперерез. Годы тренировок и боевого опыта позволили ему рассчитать траекторию невидимого противника. Он сделал резкий выпад и врезался в бегущую фигуру, сбивая её с ног.

Они покатились по полу, сцепившись в ожесточённой борьбе. Маскировочный костюм марсианина частично деактивировался от удара, и теперь Алекс мог видеть своего противника – высокого мужчину с резкими чертами лица и холодными голубыми глазами.

– Сдавайся, – прошипел Алекс, пытаясь обездвижить марсианина. – Вам не уйти!

– Никогда! – выкрикнул командир диверсантов, пытаясь дотянуться до оружия.

Елена, подоспев на помощь, нанесла точный удар по руке противника, выбивая пистолет. В тот же момент в док ворвался отряд Томпсона, окончательно перекрывая все пути отхода.

Понимая безвыходность ситуации, марсианский офицер перестал сопротивляться.

– Коммандер Джарек Новак, офицер разведки Марсианского Протектората, – произнёс он формальным тоном. – Требую обращения согласно Конвенции о военнопленных.

Алекс поднялся на ноги, не спуская глаз с пленного:

– Ваша просьба будет уважена, коммандер. Но сначала нам предстоит долгий разговор.

Двое охранников помогли поднять пленного и надели на него магнитные наручники, блокирующие любые попытки освободиться.

– Обыщите его, – приказал Алекс. – Проверьте на наличие скрытых устройств связи или самоуничтожения.

Тщательный обыск выявил несколько продвинутых гаджетов, в том числе миниатюрный коммуникатор, вживлённый под кожу за ухом, и капсулу с неизвестным веществом, спрятанную в подкладке костюма.

– Судя по всему, это нейротоксин быстрого действия, – сказала Елена, осматривая капсулу. – Предназначен для самоуничтожения в случае захвата. Довольно радикально даже для Протектората.

– Значит, информация, которую он получил, исключительно важна, – задумчиво произнёс Алекс. – Томпсон, отведите пленного в изолированную камеру в секторе безопасности. Максимальный уровень охраны, постоянное наблюдение.

– Есть, командор.

– И проверьте состояние остальных захваченных диверсантов, – добавил Алекс. – Они могут иметь подобные устройства самоуничтожения.

Когда Томпсон с отрядом увёл пленных, Алекс повернулся к Елене:

– Майор, нам нужно выяснить, что именно успели узнать диверсанты, и какие данные они пытались получить. Проведите полный аудит лаборатории и хранилища в секторе 7-F.

– Будет сделано, командор. А что с коммандером Новаком?

– Я лично проведу его допрос, как только завершу доклад адмиралу Хейгену. Учитывая уровень подготовки и решимость этой диверсионной группы, ставки гораздо выше, чем мы предполагали изначально.

Спустя два часа Алекс вошёл в изолированную камеру для допросов. Джарек Новак сидел за столом, его руки были скованы магнитными наручниками. Несмотря на положение пленного, он держался с достоинством, свойственным высокопоставленным офицерам.

Алекс сел напротив, кладя на стол планшет с данными о диверсионной операции.

– Коммандер Новак, – начал он спокойно. – Мы можем долго ходить вокруг да около, проигрывая стандартный сценарий допроса военнопленного. Вы будете повторять свой личный номер и требовать соблюдения Конвенции, я буду задавать вопросы, на которые не получу ответов. Это займёт много времени, которого, к сожалению, у нас нет.

Новак внимательно изучал Алекса, но хранил молчание.

– Вместо этого, – продолжил Алекс, – я предлагаю другой подход. Я расскажу вам, что мы уже знаем, а вы подтвердите или опровергните эту информацию. Это сэкономит время и, возможно, поможет избежать некоторых… неприятных последствий.

– Вы угрожаете мне пытками, командор? – впервые заговорил Новак. – Это прямое нарушение Конвенции.

– Никаких пыток, – покачал головой Алекс. – Я имел в виду последствия для обеих сторон конфликта, если мы не сможем правильно оценить ситуацию. Особенно учитывая природу объекта в секторе Тета-9.

В глазах Новака мелькнул интерес, который он тут же попытался скрыть, но Алекс заметил эту реакцию.

– Итак, вот что мы знаем, – продолжил Старфорд. – Марсианский Протекторат получил информацию о существовании древней структуры в секторе Тета-9. Предположительно, это червоточина возрастом в миллионы лет, созданная неизвестной инопланетной цивилизацией. Структура до сих пор сохраняет энергию и, возможно, может быть активирована. Ваша группа должна была добыть дополнительные данные о местоположении и характеристиках объекта, а также информацию о методах его активации.

Новак сохранял непроницаемое выражение лица, но его глаза выдавали, что Алекс попал в точку.

– Продолжайте, командор. Ваши предположения весьма… интересны.

– Это не предположения, коммандер, – парировал Алекс. – Мы обнаружили у одного из ваших людей частично загруженный информационный кристалл с данными из нашей лаборатории. Там были координаты объекта и предварительные результаты спектрального анализа. Но самое важное – методы активации и полный энергетический профиль структуры – вы получить не успели.

Новак слегка нахмурился – эта информация была для него новой.

– Мы также знаем, – продолжил Алекс, – что Протекторат уже направил экспедицию в сектор Тета-9. Вероятно, ваша задача заключалась в том, чтобы обеспечить их дополнительной информацией для успешной активации объекта.

Теперь в глазах Новака читалось уже не просто интерес, а настороженность.

– Откуда у вас эта информация? – спросил он.

– У нас свои источники в Протекторате, – уклончиво ответил Алекс. – Как и у вас на нашей станции.

Это был блеф, но реакция Новака показала, что попадание было точным.

– Что вы хотите от меня, командор Старфорд? – наконец спросил марсианин.

– Правду, коммандер. Какие конкретно данные вы искали, и насколько хорошо Протекторат понимает природу объекта в Тета-9?

Новак долго молчал, словно принимая сложное решение. Наконец, он заговорил:

– Мои учёные считают, что структура в Тета-9 – это не просто червоточина, а нечто большее. Возможно, узловая точка целой сети древних червоточин, разбросанных по галактике. Если это так, тот, кто контролирует этот узел, получит мгновенный доступ к десяткам, возможно, сотням звёздных систем.

– И такое преимущество Протекторат хочет получить первым, – кивнул Алекс.

– А разве Земной Альянс не стремится к тому же? – парировал Новак. – Не лицемерьте, командор. Ваше командование точно так же жаждет контролировать эту технологию.

– Вы правы, – неожиданно согласился Алекс. – Обе стороны видят в этом объекте прежде всего стратегическое преимущество. Но есть разница в подходах. Насколько я понимаю, ваша экспедиция уже в пути к сектору Тета-9. Какие у них инструкции относительно активации объекта?

– Я не уполномочен обсуждать такие детали, – напрягся Новак.

– Коммандер, подумайте о потенциальных рисках, – настаивал Алекс. – Мы говорим о технологии, созданной цивилизацией, которая существовала миллионы лет назад. Мы даже не представляем всех её возможностей и опасностей. Необдуманная активация может привести к катастрофическим последствиям.

Новак поднял взгляд на Алекса:

– Вы думаете, я не осознаю этого? – тихо спросил он. – Я высказывал те же опасения своему командованию. Но адмирал Кронос…

Он внезапно замолчал, поняв, что сказал больше, чем намеревался.

– Адмирал Кронос возглавляет экспедицию, – утвердительно произнёс Алекс. – И он не склонен к осторожности, верно?

– Кронос – блестящий стратег и преданный офицер Протектората, – формально ответил Новак, но в его голосе чувствовалось напряжение. – Его решения всегда направлены на благо Марса и колоний.

– Но вы не согласны с его методами, – проницательно заметил Алекс. – Особенно когда речь идёт о технологии, которую мы едва понимаем.

Новак не ответил, но его молчание было красноречивее любых слов.

– Коммандер, – Алекс наклонился ближе, – мы оба знаем, что ситуация выходит за рамки обычного противостояния Земли и Марса. Если объект в Тета-9 действительно так важен и

опасен, как мы предполагаем, необдуманные действия любой из сторон могут привести к катастрофе.

– И что вы предлагаете? – спросил Новак с явным скептицизмом. – Внезапное перемирие и совместные исследования? Мы оба знаем, что это нереально в текущей политической ситуации.

– Возможно, – согласился Алекс. – Но мы можем хотя бы обменяться информацией о природе объекта, чтобы снизить риски. Это в интересах обеих сторон.

Новак изучал лицо Алекса, словно пытаясь определить, насколько искренне его предложение.

– У меня есть встречное предложение, командор, – наконец произнёс он. – Я предоставлю вам информацию о том, что известно Протекторату об объекте в Тета-9, включая наши теории о его активации. В обмен я хочу быть включённым в вашу экспедицию к объекту, когда она состоится.

Алекс удивлённо поднял брови:

– Вы хотите присоединиться к нашей экспедиции? Почему?

– Потому что я учёный прежде, чем солдат, – ответил Новак. – Я специализируюсь на ксенотехнологиях, и возможность изучить объект такой древности бесценна для меня. К тому же… – он слегка замялся, – я действительно обеспокоен подходом адмирала Кроноса. Если мои опасения верны, его методы могут привести к непредсказуемым последствиям.

Алекс внимательно изучал марсианина. Предложение было неожиданным и рискованным. Взять офицера противника в критическую экспедицию – это нарушало все протоколы безопасности. С другой стороны, его знания могли оказаться бесценными, особенно если экспедиция столкнётся с силами Протектората.

– Я не могу принять такое решение самостоятельно, – наконец ответил Алекс. – Но я передам ваше предложение адмиралу Хейгену. В любом случае, информация, которой вы готовы поделиться, может спасти жизни – как земные, так и марсианские.

– Справедливо, – кивнул Новак. – Тогда вот что мы знаем о структуре в Тета-9…

Следующий час Новак детально описывал данные, собранные учёными Протектората. Их теории во многом совпадали с земными, но были и уникальные наблюдения. Особенно ценной оказалась информация о периодических энергетических всплесках, которые, по мнению марсианских учёных, являлись ключом к пониманию цикла активации червоточины.

– Наши теоретики считают, что структура не полностью «спит», – объяснял Новак. – Она периодически «просыпается», проводит самодиагностику и возвращается в режим ожидания. Эти циклы имеют чёткую периодичность. Если активировать объект во время одного из таких циклов, когда защитные системы временно ослаблены, шансы на успех значительно выше.

– И когда ожидается следующий цикл? – спросил Алекс.

– Через 47 стандартных часов, – ответил Новак. – Именно поэтому экспедиция Кроноса выдвинулась так спешно. Они хотят прибыть на место до начала следующего цикла активности.

Эта информация меняла всё. Времени на подготовку полноценной экспедиции практически не оставалось.

– Спасибо за откровенность, коммандер, – сказал Алекс, поднимаясь. – Я передам эту информацию командованию. А пока вас разместят в отдельной каюте под охраной. Обращение будет соответствовать вашему статусу.

Когда Новака увели, Алекс немедленно связался с адмиралом Хейгеном. Лицо адмирала на экране выражало тревогу ещё до того, как Алекс начал доклад.

– Ситуация осложняется, командор, – сразу сказал Хейген. – Наши дальние сенсоры зафиксировали активность в секторе Тета-9. Похоже, марсиане перебрасывают туда значительные силы.

– Сэр, я только что получил важную информацию от пленного офицера Протектората, – доложил Алекс. – Экспедиция марсиан направляется к древней червоточине, чтобы активировать её во время следующего цикла энергетической активности, который наступит через 47 часов. Если мы хотим опередить их, нам нужно выступать немедленно.

Адмирал нахмурился, обдумывая ситуацию:

– Подкрепления прибудут к вам через 12 часов. Крейсер «Несокрушимый» доставит научную группу во главе с доктором Самантой Ли – ведущим специалистом по ксеноархеологии и экзотехнологиям.

– Сэр, через 12 часов может быть поздно, – возразил Алекс. – Если информация верна, марсиане уже в пути к объекту. Каждый час промедления увеличивает их шансы достичь цели первыми.

Хейген тяжело вздохнул:

– Что вы предлагаете, командор?

– Немедленно отправить передовую группу на научном судне «Прометей». Оно оснащено всем необходимым для предварительного исследования и, при необходимости, для сдерживания марсиан до прибытия основных сил.

– Рискованно, – покачал головой адмирал. – «Прометей» – исследовательское судно, а не боевой корабль. Если вы столкнётесь с силами Протектората…

– Риск оправдан важностью миссии, сэр, – настаивал Алекс. – К тому же, у нас есть преимущество – информация о циклах активности объекта. Марсиане планируют действовать в определённый момент. Если мы прибудем раньше и займём позицию, они будут вынуждены считаться с нашим присутствием.

Хейген долго молчал, взвешивая варианты.

– Хорошо, Старфорд. Разрешаю формирование передовой группы на «Прометее». Выбирайте лучших специалистов станции. Доктор Ли присоединится к вам, как только «Несокрушимый» прибудет.

– Есть, адмирал. Ещё одна просьба, сэр. Коммандер Новак, пленный офицер Протектората, предложил свою помощь в обмен на участие в экспедиции. Он специалист по ксенотехнологиям и обеспокоен подходом своего командования к активации объекта.

– Вы предлагаете взять вражеского офицера в критическую миссию? – изумился Хейген. – Это нарушает все протоколы безопасности!

– Я понимаю риски, сэр. Но его знания о планах Протектората и экспертиза в области ксенотехнологий могут оказаться бесценными. К тому же, он уже доказал свою готовность сотрудничать, предоставив важную информацию.

Адмирал глубоко задумался.

– На вашу ответственность, командор. Если вы считаете, что польза превышает риски, включите его в экспедицию. Но примите все необходимые меры предосторожности.

– Будет сделано, адмирал.

– И, Старфорд, – добавил Хейген, – помните: ваша главная задача – обеспечить контроль над объектом до прибытия марсиан. Если это невозможно, вы должны предотвратить его активацию любой ценой. Мы не можем допустить, чтобы эта технология попала в руки Протектората.

– Понял вас, сэр.

– Удачи, командор. И да поможет нам бог, если вы не справитесь.

Связь прервалась, и Алекс немедленно активировал общестанционный канал связи:

– Внимание всем ключевым офицерам и специалистам! Говорит командор Старфорд. Формируется экстренная экспедиционная группа для миссии в секторе Тета-9. Всем включённым в список получить инструктаж и прибыть на посадочную палубу через три часа. Это приказ наивысшего приоритета.

Майор Ковач, уже ожидавшая в коридоре, вопросительно посмотрела на Алекса.

– Мы летим, майор, – подтвердил он. – Подготовьте список необходимых специалистов и оборудования. Нам предстоит гонка со временем.

Елена кивнула, в её глазах загорелся огонёк предвкушения:

– Список уже готов, командор. Я начинаю оповещение.

– Отлично. И ещё одно – коммандер Новак летит с нами.

Елена удивлённо подняла брови:

– Пленный офицер Протектората? Это… необычное решение.

– Необычная ситуация требует необычных решений, майор, – ответил Алекс. – Его знания могут оказаться ключевыми для успеха миссии. К тому же, лучше иметь потенциального противника на виду, чем гадать о его намерениях.

– Как скажете, командор. Я проконтролирую его подготовку и обеспечу необходимые меры безопасности.

Пока станция гудела, готовясь к отправке экспедиции, Алекс вернулся на мостик. Глядя на звёзды через главное смотровое окно, он размышлял о предстоящей миссии. Они направлялись навстречу технологии, созданной цивилизацией, существовавшей задолго до появления человечества. Технологии, которая могла изменить баланс сил в галактике или, при неправильном обращении, привести к катастрофе невообразимого масштаба.

И он, Алекс Старфорд, оказался ответственным за исход этой миссии. Победа или поражение, жизнь или смерть – всё зависело от решений, которые ему предстояло принять в ближайшие часы и дни.

Глава 4: Древняя тайна

Научное судно «Прометей» плавно отделилось от стыковочного узла станции «Альфа-Прайм». Его серебристый корпус, обтекаемый и элегантный, отражал свет ближайшей звезды, создавая впечатление, что корабль сам излучает сияние. В отличие от угловатых военных крейсеров, «Прометей» был создан для исследований – его корпус был утонченным, почти художественным, но это не делало его менее функциональным.

На мостике корабля Алекс Старфорд наблюдал за последними приготовлениями к переходу на сверхсветовую скорость. Вокруг него кипела активность – научная экспедиция, собранная в кратчайшие сроки, состояла из лучших специалистов станции. Каждый был профессионалом своего дела, но время на слаживание команды практически отсутствовало.

– Отход от станции завершён, – доложила лейтенант Сара Чен, офицер навигации. – Расстояние безопасности для активации сверхсветового двигателя будет достигнуто через 45 секунд.

– Отлично, лейтенант, – кивнул Алекс. – Курс на сектор Тета-9, максимальная скорость.

Он повернулся к стоящей рядом Елене Ковач:

– Майор, как обстоят дела с нашим… гостем?

– Коммандер Новак размещён в каюте с усиленным мониторингом, – ответила Елена. – Ему предоставлен ограниченный доступ к научной информации об объекте, как вы и распорядились. Охрана дежурит круглосуточно.

– Хорошо. А научная группа?

– Доктор Саманта Ли прибыла на борт последней, сразу с шаттла «Несокрушимого». Она уже изучает данные, предоставленные коммандером Новаком. Предварительно подтверждает многие его заключения.

– Значит, он не водил нас за нос, – задумчиво произнёс Алекс. – Тем лучше.

– Готовность к переходу на сверхсветовую скорость через десять секунд, – объявила Сара Чен. – Девять… восемь…

Алекс занял командирское кресло, активируя голографический дисплей тактической обстановки. На нём отображался их текущий курс и предполагаемое местоположение объекта в секторе Тета-9.

– …три… два… один… Активация!

Пространство за иллюминаторами искривилось, звёзды растянулись в длинные линии, и «Прометей» совершил переход на сверхсветовую скорость. Лёгкая вибрация прошла по корпусу корабля – признак того, что сверхсветовые двигатели работали на максимальной мощности.

– Переход выполнен успешно, – доложила Сара. – Расчётное время прибытия в сектор Тета-9 – 27 часов 36 минут.

– Отлично. Поддерживайте текущую скорость и курс. Я буду в научном отсеке, – сказал Алекс, поднимаясь. – Майор Ковач, вы со мной. Лейтенант Рамирес, вы остаётесь за старшего на мостике.

– Есть, командор, – отозвался офицер связи, молодой, но опытный лейтенант.

Алекс и Елена покинули мостик и направились в научный отсек корабля. По пути Алекс заметил, что атмосфера на борту была напряжённой – все понимали важность миссии и риски, с которыми она сопряжена.

– Что вы думаете о наших шансах, майор? – спросил Алекс, когда они оказались одни в коридоре.

– Если информация Новака верна, и следующий цикл активности объекта начнётся через 47 часов, то мы должны успеть, – ответила Елена. – Мы прибудем за 19 часов до этого момента. Вопрос в том, насколько близко к объекту находятся силы Протектората.

– Именно об этом я и беспокоюсь, – кивнул Алекс. – Если они уже там, у нас будут проблемы. «Прометей» не боевой корабль, у нас минимальное вооружение.

– Зато у нас есть преимущество в скорости и манёвренности, – заметила Елена. – И, возможно, в понимании природы объекта, особенно если доктор Ли сможет разобраться в данных.

Они достигли научного отсека – просторного помещения с многочисленными консолями, голографическими дисплеями и исследовательским оборудованием. В центре находилась объёмная проекция древней червоточины, вокруг которой собралась группа учёных, оживлённо обсуждавших её характеристики.

Доктор Саманта Ли, невысокая женщина с короткими седыми волосами и пронзительными карими глазами, стояла у главной консоли, изучая данные на экране. Увидев Алекса и Елену, она выпрямилась.

– Командор Старфорд, майор Ковач, – поприветствовала она. – Рада, что вы присоединились к нам. Мы как раз обсуждаем некоторые интересные особенности структуры в Тета-9.

– И к каким выводам вы пришли, доктор? – спросил Алекс, подходя ближе к голограмме.

– Это определённо не человеческая технология, – ответила Саманта, указывая на странные элементы конструкции. – Геометрия и материалы существенно отличаются от всего, с чем мы сталкивались ранее. Но самое интересное – энергетические сигнатуры.

Она активировала дополнительный дисплей, показывающий сложные графики и диаграммы.

– Видите эти периодические всплески? Они имеют чёткую структуру, похожую на…

– Код, – закончил за неё новый голос.

Все повернулись к источнику. В дверях стоял коммандер Джарек Новак в сопровождении двух охранников. Он был одет в стандартную синюю форму научного персонала Земного Альянса вместо своей марсианской униформы, но держался с тем же достоинством.

– Я разрешил коммандеру Новаку присоединиться к обсуждению, – объяснил Алекс, заметив удивлённые взгляды. – Его экспертиза в области ксенотехнологий может оказаться полезной.

Саманта внимательно изучила Новака:

– Вы сказали «код». Поясните вашу мысль, коммандер.

– Эти энергетические всплески не случайны, – ответил Новак, подходя к консоли. – Они образуют повторяющуюся последовательность, слишком регулярную, чтобы быть природным явлением. Это похоже на сигнал или, возможно, механизм идентификации.

– Как в системе «свой-чужой»? – уточнил один из учёных.

– Именно, – кивнул Новак. – Мы предполагаем, что эти сигналы – часть протокола активации. Структура «проверяет», кто пытается получить к ней доступ.

– И что происходит при неправильной идентификации? – спросил Алекс.

Новак и Саманта переглянулись.

– В лучшем случае – отказ в доступе, – ответила Саманта. – В худшем… защитная реакция. И судя по энергетическому потенциалу объекта, эта реакция может быть катастрофической.

– Именно поэтому я выразил обеспокоенность планами адмирала Кроноса, – добавил Новак. – Его подход предполагает агрессивные попытки активации путём эмуляции различных сигнатур. Это как… пытаться подобрать пароль к ядерной боеголовке методом перебора.

– Не самая обнадёживающая аналогия, – сухо заметил Алекс. – Доктор Ли, есть идеи, как правильно взаимодействовать с объектом?

– Теоретически – да, – ответила Саманта. – Если мы сможем расшифровать структуру этих сигналов и воспроизвести правильную последовательность, мы, возможно, сможем инициировать безопасный протокол активации. Но для этого нам нужно собрать гораздо больше данных непосредственно на месте.

– Что ж, у нас будет такая возможность через 27 часов, – сказал Алекс. – Если, конечно, марсиане не опередят нас.

– Судя по тому, что мне известно о составе экспедиции адмирала Кроноса, они используют стандартные крейсеры с усиленной бронёй, но относительно медленные, – заметил Новак. – «Прометей» должен прибыть раньше них, если, конечно, они не отправились значительно раньше нас.

– Это маловероятно, – вмешалась Елена. – Наши дальние сенсоры засекли движение флота Протектората к сектору Тета-9 только после атаки на станцию. Учитывая расстояние и скоростные характеристики их кораблей, мы должны опередить их минимум на несколько часов.

– Достаточно, чтобы провести предварительное исследование, но не более того, – сказал Алекс. – Доктор Ли, что вам нужно для полноценного анализа объекта на месте?

– Специальные зонды с расширенным спектральным анализатором, – начала перечислять Саманта. – Энергетический картограф для детального изучения сигнатур. И, возможно, самое важное – квантовый дешифратор для работы с энергетическими последовательностями.

– Всё это уже загружено на борт, – подтвердила Елена. – Включая прототип нового картографа, над которым работала исследовательская группа станции.

– Отлично, – кивнул Алекс. – В таком случае, используйте оставшееся время перехода для подготовки детального плана исследований. Я хочу, чтобы мы были готовы действовать немедленно по прибытии в сектор Тета-9.

– Есть ещё кое-что, что вы должны знать, командор, – добавил Новак. – Адмирал Кронос взял с собой несколько тактических ядерных зарядов.

В научном отсеке воцарилась напряжённая тишина.

– Зачем? – наконец спросил Алекс.

– На случай, если объект не удастся активировать, но возникнет угроза, что его захватит Земной Альянс, – ответил Новак. – Кронос считает, что лучше уничтожить технологию, чем позволить противнику получить преимущество.

– Это… безумие, – выдохнула Саманта. – Мы даже не знаем, как отреагирует объект на ядерный удар. Учитывая его энергетический потенциал, последствия могут быть непредсказуемыми и катастрофическими.

– Именно, – согласился Новак. – Я пытался донести эти опасения до командования, но был проигнорирован. Адмирал Кронос считает, что риск оправдан потенциальной стратегической выгодой.

Алекс глубоко задумался. Ситуация становилась всё более сложной. Они не только соревновались с марсианами за контроль над древней технологией – теперь существовала угроза её уничтожения, что могло привести к непредсказуемым последствиям.

– Это меняет приоритеты миссии, – наконец сказал он. – Теперь нашей первоочередной задачей становится не только изучение объекта, но и предотвращение необдуманных действий со стороны Протектората.

– И как вы планируете это сделать, командор? – спросила Саманта. – «Прометей» не может противостоять боевым крейсерам Протектората.

– Не в открытом бою, – согласился Алекс. – Но у нас есть преимущества – скорость, манёвренность и, возможно, лучшее понимание природы объекта. К тому же… – он посмотрел на Новака, – у нас есть информация о планах противника.

Новак кивнул:

– Я предоставлю всё, что знаю о стратегии Кроноса и технических характеристиках его кораблей. Но должен предупредить – адмирал известен своей непредсказуемостью и готовностью идти на крайние меры для достижения цели.

– Тем важнее быть готовыми ко всем сценариям, – сказал Алекс. – Доктор Ли, майор Ковач, коммандер Новак – я хочу, чтобы вы сформировали объединённую научную группу. Ваша задача – разработать безопасный протокол взаимодействия с объектом и оценить возможные последствия разных сценариев активации.

– Будет сделано, командор, – ответила Саманта.

– А я тем временем разработаю тактический план на случай столкновения с силами Протектората, – добавил Алекс. – Надеюсь, до этого не дойдёт, но мы должны быть готовы.

Когда совещание завершилось, и учёные разошлись по своим станциям, Алекс задержал Новака.

– Коммандер, я ценю вашу откровенность и готовность сотрудничать, – сказал он. – Но мне нужно знать – почему? Почему вы решили помочь нам, а не своим соотечественникам?

Новак долго молчал, словно взвешивая ответ.

– Я прежде всего учёный, командор, – наконец произнёс он. – И я верю, что технология такого уровня должна изучаться с осторожностью и уважением, а не рассматриваться как оружие или предмет торга. К тому же… – он слегка поколебался, – я видел результаты предварительных моделирований. Если объект отреагирует на агрессивные действия негативно, пострадают не только марсиане или земляне – последствия могут затронуть всё человечество. Я не могу допустить этого, даже если для этого приходится сотрудничать с… противником.

Алекс внимательно изучал марсианина, пытаясь определить, насколько искренен его ответ.

– Я понимаю ваши мотивы, коммандер, и разделяю вашу обеспокоенность, – наконец сказал он. – Но должен предупредить – если я заподозрю, что вы не полностью откровенны или пытаетесь саботировать миссию, последствия будут серьёзными.

– Справедливо, – кивнул Новак. – Но уверяю вас, командор – в данном случае наши интересы совпадают. Ни Земля, ни Марс не выиграют от катастрофы галактического масштаба.

Двадцать семь часов сверхсветового перехода пролетели в напряжённой работе. Научная группа анализировала данные, готовила оборудование и разрабатывала протоколы исследования. Алекс и офицеры безопасности тем временем отрабатывали различные тактические сценарии, готовясь к возможному столкновению с силами Протектората.

Наконец, лейтенант Сара Чен объявила:

– Подготовка к выходу из сверхсветового режима. Сектор Тета-9 – десять секунд до прибытия.

На мостике воцарилось напряжённое ожидание. Алекс занял командирское кресло, активируя тактический дисплей.

– Всем постам – боевая готовность, – скомандовал он. – Неизвестно, что нас ждёт по прибытии.

– Выход из сверхсветового режима через три… два… один…

Пространство перед «Прометеем» исказилось, звёздные линии сжались обратно в точки, и корабль вернулся в нормальное пространство. На главном экране появилось изображение системы Тета-9 – красный карлик с несколькими планетами, окружённый поясом астероидов.

– Сканирование системы, – приказал Алекс. – Ищите любые признаки присутствия кораблей Протектората.

– Выполняю полное сканирование, – отозвался офицер сенсорных систем. – Пока не обнаружено никаких искусственных сигнатур, кроме исследовательского маяка, установленного нашей предыдущей экспедицией.

– Местоположение объекта?

– Координаты совпадают с данными из файлов станции. Объект находится в поясе астероидов, в секторе 47-B, примерно в 200,000 километрах от нашей текущей позиции.

– Проложите курс, лейтенант Чен. Скорость – одна четверть от максимальной. Я хочу приблизиться осторожно, сохраняя возможность быстрого манёвра.

– Есть, командор. Прокладываю курс.

«Прометей» плавно двинулся в указанном направлении, его сенсоры активно сканировали окружающее пространство. Алекс активировал внутрикорабельную связь:

– Доктор Ли, объект обнаружен в предполагаемом месте. Мы приближаемся. Подготовьте исследовательское оборудование.

– Уже готовим, командор, – отозвалась Саманта. – Зонды будут запущены, как только мы окажемся на безопасном расстоянии.

По мере приближения к поясу астероидов напряжение на мостике нарастало. Все понимали важность момента – они были первыми людьми, которые увидят древнюю инопланетную технологию вблизи.

– Объект в зоне видимости, – доложил офицер сенсорных систем. – Вывожу на главный экран.

Изображение на экране сменилось, и все на мостике затаили дыхание. Перед ними, окружённая кольцом медленно вращающихся астероидов, парила массивная конструкция. Она имела форму кольца с внутренней сферой, испещрённой странными символами, светящимися тусклым голубоватым светом. Размеры впечатляли – диаметр кольца составлял не менее километра.

– Невероятно, – прошептал кто-то из офицеров.

– Увеличить изображение, – приказал Алекс, не в силах отвести взгляд от древней структуры.

Экран сфокусировался на деталях конструкции. Теперь можно было разглядеть, что поверхность объекта покрыта замысловатыми узорами, которые, казалось, слегка пульсировали, как будто структура дышала.

– Активировать полное сканирование объекта, – скомандовал Алекс. – Я хочу знать всё – состав материала, энергетические сигнатуры, радиационный фон, гравитационные аномалии.

– Выполняю, командор.

В этот момент на мостик вошли Саманта Ли, Елена Ковач и Джарек Новак. Их лица выражали благоговение и научное любопытство.

– Это даже более впечатляюще, чем показывали предварительные данные, – произнесла Саманта, подходя ближе к экрану. – Структура полностью сохранила целостность, несмотря на возраст. Невероятное инженерное достижение.

– И она всё ещё активна, – добавил Новак, указывая на пульсирующие узоры. – Эти свечения – признак энергетических потоков внутри структуры.

– Предварительные результаты сканирования, – доложил офицер науки. – Состав материала… неопределённый. Сенсоры не могут идентифицировать большинство элементов, что предполагает их искусственное происхождение или неизвестные нам изотопы.

– А энергетические сигнатуры? – спросил Алекс.

– Подтверждаются периодические всплески, как и предполагал коммандер Новак. Частота совпадает с теоретическими моделями. Следующий значительный всплеск ожидается через 18 часов 42 минуты.

– Именно тогда адмирал Кронос планирует попытаться активировать объект, – сказал Новак. – Этот энергетический всплеск временно снижает защитные системы, делая структуру более восприимчивой к внешним сигналам.

– Тогда у нас есть 18 часов, чтобы разобраться в механизме активации и подготовиться к прибытию марсиан, – подытожил Алекс. – Доктор Ли, запускайте исследовательские зонды. Майор Ковач, поддерживайте постоянное сканирование пространства вокруг системы – я хочу знать о появлении кораблей Протектората в тот же момент, когда они выйдут из сверхсвета.

– Есть, командор.

Следующие несколько часов прошли в интенсивной исследовательской деятельности. Зонды, запущенные с «Прометея», кружили вокруг древней структуры, собирая данные о её составе, энергетических характеристиках и возможных механизмах активации. Научная группа работала без перерыва, анализируя получаемую информацию и формулируя теории о природе и назначении объекта.

Алекс периодически проверял прогресс, перемещаясь между мостиком и научным отсеком. Во время одного из таких визитов он застал Саманту, Елену и Новака, оживлённо обсуждающих новые данные.

– Эти символы определённо представляют собой некий язык или код, – говорила Саманта, указывая на трёхмерную проекцию внутренней сферы объекта. – Они расположены в определённой последовательности, которая повторяется с вариациями.

– И эта последовательность коррелирует с энергетическими всплесками, – добавил Новак. – Каждый символ, кажется, соответствует определённой частоте в энергетическом спектре.

– Как музыкальные ноты, – предположила Елена. – Или, скорее, как аккорды – комбинации частот, создающие уникальный «звук».

– Именно, – кивнула Саманта. – И если мы сможем расшифровать эту «мелодию», мы, возможно, сможем воспроизвести правильную последовательность для активации.

– Какой прогресс? – спросил Алекс, подходя ближе.

– Обнадёживающий, командор, – ответила Саманта. – Мы начинаем понимать базовую структуру языка символов. Это не так чуждо, как можно было бы ожидать – в нём есть определённая логика, которую мы можем проследить.

– А что насчёт активации? Вы сможете разработать безопасный протокол к моменту прибытия марсиан?

Учёные переглянулись.

– Теоретически – да, – осторожно ответила Саманта. – Но для полной уверенности нам нужно больше данных. Зонд номер три сейчас приближается к одному из входных порталов внутренней сферы. Если он сможет собрать данные оттуда, мы получим ключевую информацию о механизме активации.

– А это безопасно? – уточнил Алекс. – Мы не хотим спровоцировать защитную реакцию объекта.

– Зонд настроен на пассивное сканирование, – объяснила Елена. – Он не будет пытаться проникнуть внутрь структуры, только соберёт данные с ближайшего расстояния.

– Хорошо. Держите меня в курсе. Если появятся какие-либо признаки реакции объекта, немедленно отзовите зонд.

Вернувшись на мостик, Алекс проверил состояние сканирования окружающего пространства.

– Что-нибудь, лейтенант Рамирес?

– Пока чисто, командор. Никаких признаков кораблей Протектората или других искусственных объектов в пределах дальности сканеров.

– Продолжайте наблюдение. Они появятся рано или поздно.

Как будто в ответ на его слова, офицер сенсорных систем внезапно напрягся:

– Сэр, дальние сенсоры фиксируют искажение пространства на границе системы. Похоже на подготовку к выходу из сверхсветового режима.

Алекс мгновенно активировал общекорабельную связь:

– Внимание всему экипажу! Возможное прибытие кораблей Протектората. Всем занять боевые посты. Научная группа – продолжать сбор данных максимально эффективно.

Он повернулся к офицеру навигации:

– Лейтенант Чен, подготовьте манёвр уклонения на случай агрессивных действий со стороны прибывающих судов. Держите курс на астероидное поле – там у нас будет тактическое преимущество.

– Есть, командор.

Напряжение на мостике достигло пика, когда офицер сенсоров объявил:

– Подтверждаю выход из сверхсветового режима. Три… нет, четыре корабля. Предварительная идентификация… крейсер класса «Арес», два фрегата сопровождения и научное судно. Маркировка Марсианского Протектората.

– Расстояние?

– Примерно 500,000 километров, на противоположной стороне системы. Они ещё не обнаружили нас.

– Лейтенант Рамирес, активируйте маскировочное поле. Минимальный энергетический выход – я хочу, чтобы они как можно дольше не знали о нашем присутствии.

– Активирую маскировку, командор.

«Прометей» был оснащён продвинутой системой маскировки – не полной невидимостью, но технологией, значительно затрудняющей обнаружение корабля на фоне космического пространства. Это давало им временное преимущество.

– Они движутся к объекту, – доложил офицер сенсоров. – Расчётное время их прибытия – 45 минут.

– У нас ещё есть время, – сказал Алекс. – Доктор Ли, – активировал он связь с научным отсеком, – марсиане прибыли. Как продвигается анализ данных от зонда?

– Мы получаем финальный пакет информации, командор, – ответила Саманта. – Предварительные результаты чрезвычайно интересны. Зонд обнаружил последовательность символов вокруг входного портала, которая, по-видимому, является инструкцией по активации.

– Вы можете расшифровать её?

– Работаем над этим. Коммандер Новак и майор Ковач сопоставляют символы с энергетическими сигнатурами. Мы близки к прорыву.

– Сколько вам нужно времени?

– Минимум полчаса для базовой расшифровки. Ещё час или два для разработки безопасного протокола активации.

– У нас нет этого времени, доктор. Марсиане будут здесь через 45 минут. Сосредоточьтесь на ключевых элементах – нам нужно хотя бы понимание основного принципа активации, чтобы предотвратить опасные действия со стороны Протектората.

– Сделаем всё возможное, командор.

Время неумолимо таяло. Корабли Протектората приближались к древней структуре, в то время как научная группа «Прометея» лихорадочно работала над расшифровкой данных.

Через тридцать минут на мостик вернулись Саманта, Елена и Новак. Их лица выражали смесь возбуждения и тревоги.

– Мы расшифровали основные принципы, командор, – сразу начала Саманта. – Это даже более удивительно, чем мы предполагали. Объект – не просто червоточина. Это узел целой сети, соединяющий десятки, возможно, сотни различных точек в галактике.

– Сеть? – переспросил Алекс. – Вы имеете в виду, что он может создавать множественные переходы одновременно?

– Именно, – кивнула Саманта. – В отличие от наших искусственных червоточин, которые создают стабильный проход между двумя конкретными точками, эта структура может динамически настраиваться на различные места назначения.

– А что насчёт активации? Вы расшифровали протокол?

– Частично, – ответил Новак. – Активация требует специфической последовательности энергетических импульсов, соответствующих символам на внутренней сфере. Это… как ключ к замку.

– И у вас есть этот ключ?

– Мы восстановили примерно 70 процентов последовательности, – сказала Елена. – Этого достаточно для начала процесса активации, но не для полного контроля над объектом.

– А что произойдёт, если использовать неполную последовательность?

Учёные переглянулись.

– Сложно сказать наверняка, – осторожно ответила Саманта. – В лучшем случае – частичная активация с ограниченным контролем. В худшем… нестабильная реакция, возможно, с разрушительными последствиями.

– Именно это и беспокоит меня в планах адмирала Кроноса, – добавил Новак. – Его подход предполагает агрессивную попытку активации с использованием широкого спектра сигналов. Это может спровоцировать непредсказуемую реакцию.

Алекс на мгновение задумался, анализируя ситуацию. Времени становилось всё меньше, а решение требовалось принять немедленно.

– Коммандер, – обратился он к Новаку. – Вы хорошо знаете адмирала Кроноса. Есть ли шанс убедить его отложить попытку активации до полного изучения объекта?

Новак покачал головой:

– Крайне маловероятно. Кронос известен своей решительностью и нетерпимостью к задержкам. Если он прибыл сюда с чётким планом активировать объект во время следующего энергетического всплеска, его вряд ли остановят предупреждения о возможных рисках.

– Тогда нам придётся действовать более решительно, – заключил Алекс. – Лейтенант Рамирес, подготовьте канал связи с флагманом Протектората. Я попытаюсь установить контакт с адмиралом Кроносом.

– Сэр, – предупредил офицер сенсоров, – марсианские корабли приближаются. Они будут в прямой видимости через пять минут.

– Маскировка всё ещё активна?

– Да, но они наверняка засекут нас, как только войдут в ближнюю зону сканирования.

– Значит, у нас нет выбора, – решил Алекс. – Деактивировать маскировку. Подготовить все системы к возможному столкновению, но не предпринимать агрессивных действий. Лейтенант Чен, проложите курс к объекту – мы должны занять позицию между ним и марсианами.

– Есть, командор.

«Прометей» плавно двинулся к древней структуре, деактивировав маскировочное поле. Теперь они больше не скрывались – это был открытый вызов силам Протектората.

– Доктор Ли, продолжайте работу над протоколом активации, – приказал Алекс. – Если дипломатия не сработает, нам придётся действовать быстро.

– Понимаю, командор.

– Контакт! – воскликнул офицер сенсоров. – Корабли Протектората изменили курс. Они направляются прямо к нам.

На главном экране появилось изображение приближающейся флотилии. Во главе шёл массивный крейсер класса «Арес» – грозная боевая машина с характерной красно-чёрной рас-

краской Марсианского Протектората. По бокам его сопровождали два фрегата, а в тылу держалось научное судно, внешне похожее на «Прометей», но более угловатое и тяжеловооружённое.

– Входящий сигнал с флагмана Протектората, – доложил Рамирес. – Они запрашивают коммуникационный канал.

– Открыть канал, – приказал Алекс, выпрямляясь в командирском кресле.

На экране появилось лицо адмирала Виктора Кроноса – высокого мужчины с седеющими волосами, собранными в короткий хвост, и пронзительными тёмными глазами. Его лицо, испещрённое шрамами от старых боёв, выражало холодную решимость.

– Командор Алекс Старфорд, – произнёс Кронос с едва заметной усмешкой. – Какой приятный сюрприз. Земной Альянс решил присоединиться к нашей маленькой экспедиции?

– Адмирал Кронос, – ответил Алекс формально. – Научное судно «Прометей» проводит исследование недавно обнаруженного объекта инопланетного происхождения. Мы прибыли с мирными намерениями.

– Разумеется, – кивнул Кронос. – Как и мы. Однако должен заметить, что ваш… манёвр выглядит несколько агрессивно. Вы намеренно заняли позицию между нами и объектом наших исследований.

– Объект представляет научную ценность для всего человечества, адмирал. Мы хотим убедиться, что его изучение будет проведено с максимальной осторожностью.

Кронос едва заметно прищурился:

– Вы намекаете, что Марсианский Протекторат не способен проводить ответственные научные исследования, командор?

– Я намекаю, адмирал, что объект потенциально опасен при неправильном обращении. Наши учёные расшифровали часть протокола активации и обнаружили, что необдуманные попытки взаимодействия могут привести к катастрофическим последствиям.

На лице Кроноса промелькнуло удивление, быстро сменившееся подозрительностью:

– И откуда у вас эта информация, командор? Неужели ваши учёные настолько превосходят наших, что за несколько часов смогли расшифровать то, над чем мы работали недели?

– У нас были определённые… преимущества в исследовании, – уклончиво ответил Алекс.

– Понятно, – кивнул Кронос, его взгляд стал жёстче. – Я предлагаю простое решение, командор. «Прометей» отходит в сторону и позволяет нашим кораблям приблизиться к объекту. Мы позволим вашим учёным наблюдать за нашими исследованиями, но контроль над процессом остаётся за нами.

– Боюсь, это неприемлемо, адмирал, – твёрдо ответил Алекс. – Мы не можем допустить необдуманных действий в отношении объекта такой важности.

– Необдуманных действий? – голос Кроноса стал ледяным. – Вы переходите границы, командор. Я повторю ещё раз – отойдите в сторону, или мы будем рассматривать ваши действия как акт агрессии.

– Адмирал, я предлагаю альтернативу, – быстро сказал Алекс. – Объединённая исследовательская группа из учёных обеих сторон. Совместное изучение и активация объекта, с полным обменом информацией.

Кронос помолчал, словно обдумывая предложение.

– Интересная идея, командор. Но боюсь, у меня есть чёткие приказы от моего правительства. Марсианский Протекторат должен обеспечить полный контроль над объектом. Никакого совместного использования, никаких компромиссов.

– Даже если это означает риск катастрофы, которая затронет обе наши фракции?

– Риск всегда присутствует в великих начинаниях, – философски заметил Кронос. – Но мы готовы к нему. А теперь, последний раз – отойдите в сторону, или мы применим силу.

Алекс понимал, что дипломатический путь исчерпан. Кронос был непреклонен, и его намерения очевидны.

– Мы не можем выполнить ваше требование, адмирал. «Прометей» останется на позиции. Если вы решите применить силу против научного судна, выполняющего мирную миссию, последствия будут на вашей совести.

Кронос холодно улыбнулся:

– Как пожелаете, командор. Я всегда ценил вашу решительность, хоть и считаю её неуместной в данной ситуации.

Связь оборвалась. На тактическом дисплее крейсер и фрегаты Протектората начали перестроение в боевую формацию.

– Они готовятся к атаке, – доложил офицер сенсоров. – Фрегаты выдвигаются вперёд, крейсер занимает позицию для дальнего огня.

– Активировать все защитные системы, – приказал Алекс. – Щиты на максимум. Лейтенант Чен, держите курс на объект – мы должны оставаться между ним и марсианами.

– Есть, командор.

– Доктор Ли, – активировал он связь с научным отсеком, – у нас проблемы. Дипломатия провалилась, и Кронос готовится к силовому решению. Как продвигается расшифровка протокола активации?

– Мы достигли значительного прогресса, командор, – ответила Саманта. – Последовательность почти полностью восстановлена. Но нам нужно ещё некоторое время для проверки.

– Боюсь, времени у нас больше нет, – мрачно сказал Алекс. – Будьте готовы к экстренным мерам.

Он обратился к Новаку, который наблюдал за ситуацией с выражением глубокой тревоги:

– Коммандер, какова наиболее вероятная тактика Кроноса в данной ситуации?

– Он не станет сразу атаковать «Прометей» напрямую, – ответил Новак. – Слишком рискованно политически – открытая атака на научное судно может быть расценена как акт войны. Скорее всего, он попытается обойти вас и достичь объекта, игнорируя ваше присутствие.

– А если мы будем активно препятствовать?

– Тогда он использует минимальную необходимую силу – предупредительные выстрелы, возможно, попытка обездвижить ваш корабль, не уничтожая его.

Алекс кивнул, обдумывая стратегию.

– Фрегаты Протектората ускоряются, – доложил офицер сенсоров. – Они пытаются обойти нас с флангов.

– Вполне ожидаемо, – сказал Алекс. – Лейтенант Чен, манёвр «Дельта-7». Используйте астероиды для прикрытия.

«Прометей» резко изменил курс, нырнув в пояс астероидов, окружавших древнюю структуру. Благодаря своей манёвренности исследовательское судно легко лавировало между массивными космическими камнями, в то время как более тяжёлым кораблям Протектората приходилось двигаться осторожнее.

– Отличный манёвр, командор, – одобрительно заметила Елена. – Это даст нам выигрыш во времени.

– Но ненадолго, – ответил Алекс. – Кронос не из тех, кто легко отступает.

Как будто в подтверждение его слов, один из фрегатов Протектората открыл огонь. Энергетический залп прошёл в нескольких метрах от «Прометея», явно являясь предупреждением.

– Предупредительный выстрел, – прокомментировал Алекс. – Они демонстрируют серьёзность намерений.

– Входящий сигнал от адмирала Кроноса, – доложил Рамирес.

– Открыть канал.

Лицо Кроноса вновь появилось на экране, теперь его выражение было откровенно раздражённым:

– Последнее предупреждение, командор. Ваши манёвры только откладывают неизбежное. Если вы не отойдёте немедленно, мы будем вынуждены применить более… убедительные меры.

– Вы открыли огонь по безоружному научному судну, адмирал, – ответил Алекс. – Это серьёзное нарушение межпланетных конвенций.

– Предупредительный выстрел, командор. Никаких повреждений вашему кораблю не нанесено. Пока.

– Адмирал, я повторяю наше предложение – совместное исследование объекта. Это в интересах обеих сторон.

– Время дипломатии истекло, Старфорд. Теперь говорят действия.

Связь снова оборвалась. На тактическом дисплее корабли Протектората изменили построение, явно готовясь к более агрессивным действиям.

– Они окружают нас, – доложил офицер сенсоров. – Фрегаты с флангов, крейсер с фронта. Научное судно движется позади основных сил.

Алекс быстро оценил ситуацию. У «Прометея» не было шансов в прямом столкновении с боевыми кораблями Протектората. Их единственное преимущество – манёвренность и близость к древней структуре.

– Лейтенант Чен, полный ход к объекту, – скомандовал он. – Максимальное сближение.

– Командор, это рискованно, – предупредил офицер науки. – Мы не знаем, как объект может отреагировать на близкое присутствие корабля.

– Это рассчитанный риск, лейтенант. Если мы окажемся в непосредственной близости от структуры, марсиане не смогут открыть огонь без риска повредить объект.

«Прометей» устремился к древней червоточине, искусно маневрируя между астероидами. Корабли Протектората попытались перехватить его, но исследовательское судно было быстрее и маневреннее.

– Расстояние до объекта – 5000 метров и сокращается, – доложила Сара Чен.

– Поддерживайте курс, – подтвердил Алекс. – Доктор Ли, приготовьтесь к немедленной активации всех исследовательских систем, как только мы займём позицию.

– Готово, командор.

– Фрегаты Протектората открывают огонь! – внезапно воскликнул офицер сенсоров.

Пространство вокруг «Прометея» озарилось вспышками энергетических зарядов. Большинство выстрелов были намеренно неточными – очевидно, марсиане стремились не уничтожить корабль, а заставить его изменить курс.

– Щиты держат 87 процентов, – доложил инженер. – Прямых попаданий нет.

– Продолжайте движение, – приказал Алекс. – Они не рискнут открыть прицельный огонь так близко к объекту.

«Прометей» продолжал приближаться к древней структуре. Теперь огромное кольцо с внутренней сферой занимало почти весь обзор через главный иллюминатор. Пульсирующие символы на поверхности объекта, казалось, стали ярче, как будто реагируя на приближение корабля.

– Расстояние до объекта – 1000 метров, – доложила Сара. – Критическая близость!

– Стабилизировать позицию, – скомандовал Алекс. – Доктор Ли, начинайте сканирование.

В этот момент произошло нечто неожиданное. Символы на поверхности древней структуры внезапно ярко вспыхнули, и от объекта во всех направлениях распространилась волна энергии. Она прошла сквозь «Прометей», на мгновение выведя из строя все электронные системы, а затем продолжила движение, достигнув кораблей Протектората.

– Что это было?! – воскликнул Алекс, когда системы корабля начали перезагружаться.

– Похоже на защитный механизм, – ответила Саманта по внутренней связи. – Объект отреагировал на приближение кораблей и выпустил энергетический импульс, временно деактивировавший наши системы.

– Состояние корабля?

– Все системы перезагружаются, – доложил главный инженер. – Никаких серьёзных повреждений. Полное восстановление функциональности через 30 секунд.

– А корабли Протектората?

– Они также затронуты импульсом, – ответил офицер сенсоров, глядя на восстанавливающийся дисплей. – Их системы тоже перезагружаются.

– Командор, это важно! – внезапно вмешалась Саманта. – Импульс не был случайным. Он имел конкретную энергетическую сигнатуру, соответствующую одному из символов на внутренней сфере!

– Вы имеете в виду…

– Объект коммуницирует с нами! – её голос дрожал от возбуждения. – Это не просто защитная реакция – это первый шаг протокола активации!

Алекс быстро осознал значение этого открытия:

– Доктор Ли, можете ли вы ответить объекту, используя расшифрованную последовательность?

– Теоретически – да. Мы можем настроить наши сканеры на эмиссию энергетических импульсов определённой частоты. Но, командор, это рискованно. Мы ещё не полностью уверены в правильности расшифровки.

– Какова альтернатива? – спросил Алекс. – Как только системы марсиан восстановятся, они возобновят атаку. Мы должны действовать сейчас.

Последовала пауза, затем Саманта решительно ответила:

– Вы правы. Мы начинаем процедуру ответного сигнала. Подготовка займёт несколько минут.

– Действуйте, – подтвердил Алекс. – Лейтенант Чен, сохраняйте текущую позицию относительно объекта.

– Есть, командор.

– Системы кораблей Протектората восстанавливаются, – доложил офицер сенсоров. – Они возобновляют построение.

– Входящий сигнал от адмирала Кроноса, – сообщил Рамирес.

– Открыть канал.

Лицо Кроноса появилось на экране, теперь на нём читалось явное удивление и тревога:

– Что это было, Старфорд? Что вы активировали?

– Не мы, адмирал, – ответил Алекс. – Это защитная реакция объекта на приближение наших кораблей. И это только подтверждает наши опасения – структура активно реагирует на внешние раздражители.

– Наши учёные сообщают, что это был направленный энергетический импульс с конкретной частотной модуляцией, – сказал Кронос, его тон стал более сдержанным. – Это не похоже на случайную защитную реакцию.

– Согласен, адмирал. Наши учёные считают, что объект пытается коммуницировать. Возможно, это первый шаг в протоколе активации.

– Интересно, – Кронос на мгновение задумался. – Возможно, ситуация требует… пересмотра.

– Я снова предлагаю объединить усилия, адмирал. Это в интересах обеих сторон.

Кронос долго молчал, явно взвешивая варианты.

– Хорошо, командор, – наконец произнёс он. – Я готов временно приостановить боевые действия. Моё научное судно присоединится к «Прометею» у объекта. Мы обменяемся данными и совместно разработаем протокол дальнейших действий.

– Разумное решение, адмирал, – с облегчением ответил Алекс. – Но должен предупредить – наши учёные уже начали процедуру ответного сигнала объекту. Первичный контакт уже установлен.

– Что?! – Кронос мгновенно напрягся. – Вы действуете в одностороннем порядке, после того как предложили сотрудничество?

– Время критично, адмирал. Объект уже инициировал коммуникацию, и промедление может быть воспринято им как отказ от диалога.

– Это неприемлемо, Старфорд! Прекратите все действия немедленно, или наше соглашение аннулируется!

В этот момент внутренняя связь ожила голосом Саманты:

– Командор, мы готовы отправить ответный сигнал. Но есть проблема – энергетические системы корабля недостаточно мощны для генерации импульса нужной интенсивности. Мы можем передать только часть последовательности.

Алекс принял мгновенное решение:

– Адмирал, нам нужна ваша помощь. Энергетических ресурсов «Прометея» недостаточно для полноценного ответа объекту. Если ваше научное судно объединит свои мощности с нашими, мы сможем правильно сформировать ответный сигнал.

Кронос прищурился, явно пытаясь определить, нет ли в этом какого-то подвоха:

– И вы готовы поделиться с нами данными о расшифрованной последовательности?

– Да, адмирал. Это единственный способ избежать потенциальной катастрофы.

После долгой паузы Кронос наконец кивнул:

– Научное судно «Геркулес» присоединится к вам в ближайшие минуты. Наши учёные будут сотрудничать с вашей группой. Но имейте в виду, командор – при малейшем признаке обмана или манипуляции я отдам приказ об открытии огня.

– Понимаю, адмирал. Уверяю вас, в данном случае наши интересы полностью совпадают.

Связь прервалась. Алекс облегчённо выдохнул – временное перемирие было достигнуто, хотя и на очень хрупких основаниях.

– Научное судно Протектората приближается, – доложил офицер сенсоров. – Они снизили скорость и деактивировали оружейные системы.

– Хорошо. Доктор Ли, приготовьтесь к координации действий с марсианскими учёными. Передайте им необходимые данные о расшифрованной последовательности.

– Будет сделано, командор.

Когда «Геркулес» занял позицию рядом с «Прометеем», обе научные группы начали интенсивный обмен данными. Несмотря на многолетнее соперничество между фракциями, учёные быстро нашли общий язык перед лицом такого удивительного открытия.

Саманта Ли и её марсианский коллега, доктор Ивар Корин, координировали настройку объединённых сканеров и эмиттеров для генерации ответного сигнала. Новак, благодаря своему опыту в обеих системах, стал незаменимым связующим звеном между группами.

Через час интенсивной работы всё было готово.

– Мы готовы отправить ответный сигнал, командор, – доложила Саманта. – Объединённые системы наших кораблей обеспечивают достаточную мощность для полноценной передачи.

– Все расчёты перепроверены? – уточнил Алекс. – Мы уверены в правильности последовательности?

– Настолько, насколько это возможно без прямого инструктажа от создателей объекта, – ответила Саманта с лёгкой улыбкой. – Марсианские учёные подтвердили наши расчёты и внесли несколько ценных корректировок. Вероятность успеха – около 82 процентов.

– Достаточно высоко, чтобы рискнуть, – кивнул Алекс. – Адмирал Кронос информирован?

– Да, он дал согласие на активацию.

– В таком случае, приступайте, доктор.

Саманта отдала необходимые распоряжения, и объединённые системы двух научных судов начали генерацию сложной последовательности энергетических импульсов, направленных на древнюю структуру. Каждый импульс соответствовал определённому символу на внутренней сфере объекта.

В ответ символы начали ярче пульсировать, а через несколько секунд вся структура осветилась изнутри. Внутренняя сфера медленно пришла в движение, поворачиваясь вокруг своей оси, в то время как символы на её поверхности сливались в светящиеся линии.

– Невероятно, – прошептала Елена, наблюдая за этим зрелищем. – Оно активируется!

Вращение сферы ускорилось, и внутри огромного кольца начало формироваться энергетическое поле. Оно пульсировало и переливалось всеми цветами спектра, постепенно стабилизируясь и принимая форму идеального диска.

– Сканеры фиксируют формирование стабильного пространственно-временного тунеля! – воскликнул офицер науки. – Это… это действительно червоточина!

– Но куда она ведёт? – спросил Алекс, не в силах отвести взгляд от гипнотического зрелища.

– Пока невозможно определить, – ответила Саманта. – Но судя по энергетическим характеристикам, это не одиночный проход, а нечто гораздо более сложное.

Внезапно внутренняя сфера остановила вращение, и энергетический диск стабилизировался, приобретя глубокий синий цвет с золотистыми вкраплениями. От него начали расходиться волны энергии, но теперь они не были разрушительными – скорее, похожими на сканирующие импульсы.

– Объект… сканирует нас, – сказала Саманта, изучая показания приборов. – Он считывает информацию о наших кораблях, возможно, даже о нас самих.

– Это опасно? – напрягся Алекс.

– Не похоже на враждебное действие, – ответила она. – Скорее, это часть протокола идентификации. Объект «знакомится» с нами.

После завершения сканирования внутри энергетического диска начали появляться образы – странные символы, похожие на те, что покрывали внутреннюю сферу, но движущиеся, трансформирующиеся.

– Это… коммуникация, – догадался Новак. – Объект пытается установить диалог!

– Но как нам понять его язык? – спросила Елена.

– Возможно, нам и не нужно, – задумчиво произнесла Саманта. – Посмотрите на структуру символов – они эволюционируют, становятся всё проще. Как будто объект адаптирует свой язык, пытаясь найти общий знаменатель.

Действительно, символы постепенно трансформировались, приобретая всё более понятные формы. Через несколько минут этого удивительного процесса внутри диска появилось изображение трёхмерной карты – огромной сети соединённых между собой точек, напоминающей нейронную сеть.

– Это карта… сети червоточин, – прошептала Саманта. – Каждая точка – отдельная звёздная система, соединённая с другими через стабильные пространственно-временные проходы.

– Масштаб невероятный, – добавил Новак. – Это не десятки и даже не сотни систем. Здесь тысячи соединённых миров!

Затем в центре карты появилась яркая пульсирующая точка, от которой расходились линии ко всем остальным.

– Это мы, – уверенно сказала Саманта. – Объект показывает наше положение в сети.

– Узловая точка, – понял Алекс. – Мы находимся в узле, соединяющем различные части сети.

Изображение снова изменилось. Теперь карта показывала не только пространственные связи, но и временную динамику – некоторые линии пульсировали, другие затухали, третьи только формировались. Это была не статичная структура, а живая, постоянно эволюционирующая сеть.

– Объект не просто показывает нам карту, – догадалась Саманта. – Он предлагает нам… доступ. Возможность использовать сеть.

В этот момент связь с «Геркулесом» активировалась, и на экране появилось лицо адмирала Кроноса. Его обычно жёсткое выражение сменилось искренним благоговением.

– Командор Старфорд, вы видите то же, что и мы?

– Да, адмирал. Похоже, мы открыли нечто гораздо более значительное, чем просто древнюю червоточину.

– Сеть, – произнёс Кронос. – Целая сеть мгновенных перемещений между тысячами миров. Это… революционно.

– И чрезвычайно опасно, если попадёт под контроль одной из фракций, – добавил Алекс, внимательно наблюдая за реакцией адмирала.

Кронос долго молчал, его взгляд был устремлён на невидимую Алексу карту на собственном экране.

– Знаете, командор, – наконец произнёс он, – я всю жизнь воевал за независимость и процветание Марса. Но некоторые открытия… слишком велики для одной фракции. Слишком важны для всего человечества.

– Вы предлагаете продолжить сотрудничество? – удивлённо спросил Алекс.

– Я предлагаю нечто большее, – ответил Кронос. – Создание межфракционного научного консорциума для изучения и использования этой сети. Под равным контролем Земли, Марса и, возможно, других человеческих колоний.

Это предложение было настолько неожиданным от известного своей непримиримостью адмирала, что Алекс на мгновение потерял дар речи.

– Это… мудрое решение, адмирал, – наконец произнёс он. – Я полностью поддерживаю вашу инициативу и уверен, что командование Земного Альянса отнесётся к ней благосклонно.

– Не думайте, что я внезапно стал идеалистом, Старфорд, – усмехнулся Кронос. – Я просто реалист. Технология такого масштаба не может быть удержана одной фракцией надолго. Лучше с самого начала установить равные правила игры, чем погрузить галактику в ещё более разрушительную войну за контроль над сетью.

– Какими бы ни были ваши мотивы, адмирал, результат одинаково благоприятен для всего человечества.

Кронос кивнул:

– Тогда давайте продолжим исследование вместе. Наши учёные уже добились удивительного прогресса в сотрудничестве. Возможно, это начало новой эры не только для освоения космоса, но и для отношений между нашими фракциями.

Когда связь с адмиралом завершилась, Алекс повернулся к присутствующим на мостике:

– Что ж, кажется, мы не просто выполнили миссию по исследованию древней червоточины. Мы, возможно, изменили курс истории человечества.

– И всё благодаря тому, что мы выбрали сотрудничество вместо конфронтации, – заметила Елена.

– Не только, – улыбнулся Алекс. – Благодаря и вашей блестящей работе по расшифровке протокола активации, и смелости коммандера Новака поделиться критически важной информацией. Это была командная работа в лучшем смысле этого слова.

Он повернулся к огромному экрану, где всё ещё отображалась пульсирующая карта древней сети червоточин – наследия давно исчезнувшей цивилизации, которое теперь переходило в руки человечества.

– Доктор Ли, – обратился Алекс к Саманте, – я хочу, чтобы вы возглавили нашу часть объединённой научной группы. Установите постоянный канал обмена данными с марсианскими коллегами. Это открытие слишком важно, чтобы рисковать его потерей из-за политических разногласий.

– С удовольствием, командор, – ответила Саманта. – Мы уже начали систематизацию полученных данных. Предварительные результаты… ошеломляют. Эта сеть охватывает не только нашу галактику, но, возможно, простирается далеко за её пределы.

– Новые горизонты, – задумчиво произнёс Алекс. – Именно то, что нужно человечеству.

Он активировал канал связи с адмиралом Хейгеном. Предстоял долгий и непростой доклад о результатах миссии, которые далеко превзошли самые смелые ожидания.

Пока устанавливалось соединение, Алекс ещё раз посмотрел на древнюю структуру, теперь полностью активированную и пульсирующую энергией. Технология, созданная миллионы лет назад неизвестной цивилизацией, теперь открывала перед человечеством дверь в будущее, полное новых возможностей и открытий. И что бы ни ждало их за этой дверью, он был уверен – встретить это стоило вместе, объединив усилия всех человеческих фракций.

Это было только начало.

ЧАСТЬ II: ЧУЖИЕ ПУТИ

Глава 5: Активация

Алекс Старфорд стоял перед главным обзорным экраном на мостике «Прометея», не в силах отвести взгляд от гипнотического зрелища активированной древней структуры. Огромное кольцо с внутренней сферой, полностью освещённое изнутри, парило в пространстве, окружённое астероидами, словно защитной оболочкой. В центре кольца пульсировал энергетический диск глубокого синего цвета с золотистыми вкраплениями, периодически излучая волны энергии, распространяющиеся во всех направлениях.

За последние шесть часов объединённая исследовательская группа землян и марсиан работала непрерывно, изучая удивительное открытие. Первоначальное напряжение между фракциями постепенно сменялось профессиональным уважением, а в некоторых случаях – искренним восхищением работой коллег.

– Командор, доктор Ли запрашивает ваше присутствие в научном отсеке, – доложила лейтенант Сара Чен. – Похоже, они обнаружили что-то важное.

– Спасибо, лейтенант. Вы остаётесь за главную на мостике. Поддерживайте постоянный контакт с кораблями Протектората.

– Есть, сэр.

По пути в научный отсек Алекс размышлял о невероятном повороте событий. Ещё несколько часов назад они были на грани открытого конфликта с силами Протектората, а теперь участвовали в совместном исследовании технологии, которая могла полностью изменить баланс сил в галактике. И самым удивительным было то, что адмирал Кронос, известный своей непримиримостью по отношению к Земному Альянсу, сам предложил сотрудничество.

Научный отсек корабля напоминал муравейник – десятки специалистов, как земных, так и марсианских, работали над различными аспектами исследования древней структуры. В центре этого оживлённого хаоса находилась Саманта Ли, координирующая усилия различных групп. Рядом с ней стоял коммандер Джарек Новак и немолодой марсианский учёный – судя по нашивкам, главный научный консультант Протектората.

– Командор Старфорд! – обратилась к нему Саманта, заметив его появление. – Позвольте представить вам доктора Ивара Корина, руководителя научной группы Марсианского Протектората.

– Рад познакомиться, доктор, – Алекс пожал руку марсианскому учёному. – Ваша репутация в области исследования экзотических энергетических полей хорошо известна даже в Земном Альянсе.

– Взаимно, командор, – кивнул Корин. – Ваша работа по тактическому применению червоточин в космических операциях считается образцовой даже среди наших военных теоретиков.

– Что вы обнаружили? – перешёл к делу Алекс.

Саманта активировала центральную голографическую проекцию, и перед ними возникла трёхмерная модель древней структуры, окружённая множеством данных и диаграмм.

– Мы провели детальное сканирование активированного объекта, – начала она. – И результаты… поразительны. Это не просто червоточина, командор. Это нечто гораздо более сложное и продвинутое.

– Наши искусственные червоточины создают фиксированный туннель между двумя точками в пространстве, – продолжил Корин. – Они требуют огромных энергетических затрат на поддержание и нестабильны в долгосрочной перспективе.

– В отличие от них, эта структура создаёт многомерную пространственно-временную сеть, – подхватила Саманта. – Она способна динамически изменять конфигурацию соединений, создавая проходы к различным точкам назначения в зависимости от… входных параметров.

– Входных параметров? – переспросил Алекс. – Что именно вы имеете в виду?

– Координаты, – вмешался Новак. – Объект, по-видимому, содержит базу данных тысяч, возможно, миллионов звёздных систем. Если мы сможем правильно сформулировать запрос, он создаст проход практически в любую точку галактики.

Алекс на мгновение замер, осмысливая масштаб этого открытия.

– Вы уверены в этом?

– Насколько можно быть уверенным, изучая технологию, опережающую нашу на миллионы лет, – улыбнулась Саманта. – Но да, теория подтверждается всеми полученными данными. Более того, мы обнаружили нечто интересное в пространственной конфигурации символов внутренней сферы.

Она увеличила изображение поверхности сферы, покрытой странными символами.

– Эти символы – не просто декоративный элемент. Они образуют трёхмерную карту, – объяснила Саманта. – Каждый символ или комбинация символов соответствует определённой звёздной системе в сети.

– И судя по конфигурации, – добавил Корин, – большинство этих систем находится за пределами исследованного человечеством космоса. Мы говорим о доступе к регионам, до которых нам потребовались бы столетия, чтобы добраться с использованием обычных сверхсветовых двигателей.

– Невероятно, – прошептал Алекс. – А что насчёт проверки этой теории? Мы можем активировать переход в какую-либо из этих систем?

Саманта и Корин переглянулись.

– Теоретически – да, – ответила Саманта. – Мы уже начали работу над интерфейсом для коммуникации с объектом. Но здесь возникает ряд проблем.

– Во-первых, мы всё ещё не полностью понимаем язык символов, – пояснил Корин. – Перевод их в пространственные координаты – сложный процесс, требующий многоуровневой интерпретации.

– Во-вторых, – добавила Саманта, – мы не знаем, что нас ждёт на другой стороне. Активация перехода в неизвестную систему без предварительной разведки может быть чрезвычайно рискованной.

– Предлагаю использовать зонд, – вмешался Новак. – Если мы сможем настроить переход на одну из ближайших систем, судя по карте, мы можем отправить автоматический зонд для сбора предварительных данных.

Алекс задумался, взвешивая риски и потенциальные выгоды.

– Насколько сложно будет настроить переход на ближайшую систему?

– С учётом текущего понимания интерфейса, – ответила Саманта, – я бы оценила вероятность успешной настройки в 75-80 процентов. Не идеально, но достаточно высоко.

– А риск нестабильности перехода?

– Минимален, – уверенно сказал Корин. – Объект демонстрирует невероятную стабильность и энергетическую эффективность. Даже если мы не совсем точно зададим координаты, это, скорее всего, приведёт к отказу в активации, а не к катастрофическому сбою.

– Хорошо, – решил Алекс. – Подготовьте зонд с расширенным набором сенсоров. Я хочу получить максимально полные данные о том, что находится на другой стороне перехода. Но сначала мне нужно согласовать это с адмиралом Кроносом. Мы договорились о совместных действиях, и я намерен соблюдать это соглашение.

– Разумно, командор, – кивнул Корин. – Я подготовлю соответствующий отчёт для адмирала.

– Отлично. Майор Ковач, – обратился Алекс к Елене, работавшей за одной из консолей, – присоединитесь ко мне для связи с адмиралом Кроносом.

Они покинули научный отсек и направились к коммуникационному центру. По пути Алекс заметил, что Елена выглядела необычно задумчивой.

– Что-то беспокоит вас, майор?

Елена слегка нахмурилась:

– Я изучала символы на внутренней сфере, командор. Есть что-то… знакомое в их структуре.

– Знакомое? Вы имеете в виду, они похожи на известные нам письменности?

– Не совсем, – покачала головой Елена. – Скорее, общий принцип организации. Несколько лет назад я участвовала в исследовании руин на Эпсилон-4, одной из первых обнаруженных нами планет с признаками древней инопланетной цивилизации. Символы там были совершенно другими, но принцип их пространственной организации напоминает то, что мы видим здесь.

– И что это может означать?

– Пока не уверена. Но если мои подозрения верны, то цивилизация, создавшая эту сеть червоточин, могла оставить свои следы и на других планетах. Возможно, существует связь между различными древними руинами, обнаруженными нами за последние столетия.

– Интересная теория, – задумчиво произнёс Алекс. – Продолжайте исследование в этом направлении, майор. Это может дать нам дополнительные ключи к пониманию технологии.

Они достигли коммуникационного центра, и Алекс активировал защищённый канал связи с флагманом Протектората. Через несколько секунд на экране появилось лицо адмирала Кроноса.

– Командор Старфорд, – поприветствовал он. – Наши учёные только что предоставили мне предварительный отчёт о возможности активации перехода. Полагаю, вы получили аналогичную информацию?

– Совершенно верно, адмирал, – подтвердил Алекс. – Доктор Ли и доктор Корин считают, что мы можем попытаться настроить объект на переход в ближайшую систему по карте. Я предлагаю отправить автоматический зонд для предварительной разведки.

Кронос кивнул:

– Разумное предложение. Мои специалисты подготовили зонд с продвинутым сканирующим оборудованием. С вашего разрешения, я хотел бы отправить его в первый переход.

Алекс слегка напрягся. Это было не совсем то, что он планировал. Отправка марсианского зонда означала, что Протекторат получит данные первым, что могло дать им тактическое преимущество.

– Адмирал, я предлагаю компромисс, – сказал Алекс после короткой паузы. – Отправим два зонда одновременно – ваш и наш. Это обеспечит дублирование данных и повысит надёжность результатов.

Кронос на мгновение задумался, затем усмехнулся:

– Всё ещё не доверяете мне, командор? Впрочем, ваше предложение разумно. Два зонда предоставят более полную картину. Согласен.

– Отлично. Когда вы будете готовы к операции?

– Мои инженеры заканчивают подготовку зонда. Примерно через два часа мы можем начать процедуру настройки перехода.

– Подходящее время, – кивнул Алекс. – Мы также будем готовы через два часа. Предлагаю провести финальную координацию перед запуском.

– Согласен, командор. До связи.

Когда изображение Кроноса исчезло, Елена тихо заметила:

– Он слишком легко согласился. Это не похоже на адмирала Кроноса, которого мы знаем.

– Заметил, – кивнул Алекс. – Либо открытие настолько впечатлило его, что он искренне настроен на сотрудничество, либо…

– Либо у него есть свой план, – закончила Елена. – Возможно, их зонд оснащён не только сканерами.

– Именно поэтому мы отправим и свой зонд, – сказал Алекс. – И я хочу, чтобы вы лично проконтролировали его подготовку, майор. Включите полный набор сенсоров, включая детекторы аномальной активности. Если марсиане что-то замышляют, я хочу знать об этом.

– Будет сделано, командор.

Следующие два часа прошли в интенсивной подготовке. Инженеры «Прометея» работали над модификацией стандартного исследовательского зонда, оснащая его дополнительными сенсорами и усиленной системой передачи данных. Одновременно научная группа во главе с Самантой Ли и доктором Корином продолжала работу над интерфейсом для активации перехода.

За двадцать минут до назначенного времени Алекс вернулся в научный отсек. Атмосфера напряжённого ожидания была почти осязаемой.

– Статус подготовки? – спросил он, подходя к Саманте.

– Мы почти готовы, командор, – ответила она, не отрываясь от настройки оборудования. – Коммандер Новак оказал неоценимую помощь в интерпретации символов. Благодаря его знанию обеих систем, мы смогли создать интерфейс, понятный как для земных, так и для марсианских компьютеров.

– Отлично. А что насчёт выбора системы назначения?

– Мы выбрали одну из ближайших звёздных систем согласно карте, – ответил Корин, указывая на трёхмерную проекцию. – Это система в примерно 500 световых годах отсюда, за пределами исследованного человечеством пространства, но достаточно близко, чтобы наши астрономы имели некоторое представление о её составе.

– Что нам известно о ней?

– Немногое, – признал Корин. – Красный карлик с несколькими планетами, судя по косвенным наблюдениям. Ничего особенного с астрономической точки зрения, что делает её идеальной для первого тестового перехода.

– Понятно. А зонды?

– Наш зонд готов к запуску, – доложила Елена, входя в отсек. – Все системы проверены и функционируют нормально. Марсиане также подтвердили готовность своего зонда.

– Хорошо, – кивнул Алекс. – Доктор Ли, доктор Корин, начинайте процедуру настройки перехода.

Саманта и Корин заняли позиции за главной консолью управления. Через несколько секунд на экране появилось изображение адмирала Кроноса, наблюдающего за процессом с борта своего флагмана.

– Командор, наша сторона готова, – сообщил он. – Начинаем совместную операцию по активации направленного перехода.

– Подтверждаю готовность, адмирал, – ответил Алекс. – Приступаем.

Саманта и Корин начали синхронизированную последовательность команд. Специально разработанный интерфейс преобразовывал их инструкции в серию энергетических импульсов, направляемых к древней структуре. В ответ символы на внутренней сфере начали ярче светиться, а сама сфера медленно пришла в движение.

– Объект реагирует на сигналы, – доложила Саманта. – Энергетические показатели стабильны, никаких признаков перегрузки или нестабильности.

– Вращение внутренней сферы ускоряется, – добавил Корин. – Похоже, это часть процедуры настройки на конкретную точку назначения.

На главном экране было видно, как внутренняя сфера вращается всё быстрее, а символы на её поверхности сливаются в сплошные световые линии. Энергетический диск в центре кольца, до этого имевший однородный синий цвет, начал меняться. Теперь по его поверхности пробегали волны различных оттенков, создавая завораживающую игру света.

– Изменение структуры энергетического поля, – доложил офицер науки. – Похоже, объект настраивается на конкретные пространственно-временные координаты.

Внезапно вращение сферы замедлилось, а затем полностью остановилось. Символы на её поверхности снова стали чёткими, но теперь некоторые из них светились ярче остальных, образуя определённую конфигурацию.

– Настройка завершена, – с легким удивлением в голосе произнесла Саманта. – Это… это сработало! Переход стабилизирован и направлен на выбранную систему.

Энергетический диск в центре кольца изменил цвет на глубокий пурпурный с золотистыми вкраплениями. Он пульсировал с определённой частотой, словно приглашая войти.

– Впечатляюще, – заметил Кронос с экрана связи. – Технология, созданная миллионы лет назад, активирована несколькими командами с наших примитивных, по сравнению с ней, компьютеров. Это говорит о невероятной продуманности интерфейса.

– Или о том, что объект был специально создан с расчётом на использование другими цивилизациями, – добавил Алекс. – В любом случае, переход стабилен. Предлагаю перейти к следующей фазе – запуску зондов.

– Согласен, – кивнул Кронос. – Наш зонд готов к запуску. По вашему сигналу, командор.

– Запускайте одновременно, – распорядился Алекс. – По сигналу доктора Ли.

Саманта отсчитала:

– Три… два… один… Запуск!

С обоих кораблей были выпущены автоматические зонды – компактные, но мощные устройства, набитые сенсорами и коммуникационным оборудованием. Они устремились к энергетическому диску, оставляя за собой слабые следы ионизированного газа от двигателей.

Всё научное отделение затаило дыхание, когда зонды достигли края диска. На мгновение они, казалось, застыли на границе перехода, а затем плавно вошли в пурпурное сияние и исчезли.

– Зонды вошли в переход, – доложил офицер науки. – Телеметрия стабильна… пока.

– Теперь самое сложное, – заметила Саманта. – Неизвестно, сохранится ли связь с зондами после их перехода. В наших искусственных червоточинах коммуникационный сигнал ослабляется и искажается.

– Но это не обычная червоточина, – возразил Корин. – Судя по энергетическим характеристикам, она поддерживает гораздо более стабильный пространственно-временной коридор.

Несколько секунд ничего не происходило. Затем консоли связи ожили одновременно.

– Получаю сигнал! – воскликнул офицер связи. – Оба зонда передают данные!

– Вывести на главный экран, – приказал Алекс.

Изображение на экране сменилось. Теперь они видели то, что передавали камеры зондов. Перед ними открылся вид на незнакомую звёздную систему – тусклая красная звезда, окружённая несколькими планетами различных размеров. Зонды находились на окраине системы, предположительно в поясе астероидов, очень похожем на тот, в котором была обнаружена древняя червоточина в их собственной системе.

– Невероятно, – прошептала Саманта. – Переход успешно завершён. Зонды находятся в другой звёздной системе, в 500 световых годах от нас, и передают данные практически без задержки.

– Предварительный анализ данных, – потребовал Алекс.

– Звезда соответствует спектральному классу М, красный карлик, – начал докладывать офицер науки. – Планетарная система включает как минимум шесть планет, из них две в потенциально обитаемой зоне. Атмосферный состав ближайшей из них показывает высокое содержание кислорода – возможны условия для развития жизни.

– А что с другой стороной перехода? – спросил Алекс. – Есть визуальное подтверждение наличия структуры, аналогичной нашей?

– Сканирую окружающее пространство… – офицер науки работал с данными зондов. – Да! Обнаружен объект, идентичный нашей структуре! Зонды вышли через аналогичную конструкцию, находящуюся в поясе астероидов этой системы.

Камеры зондов развернулись, и на экране появилось изображение ещё одного гигантского кольца с внутренней сферой. Эта структура была практически идентична той, что они обнаружили в секторе Тета-9.

– Это подтверждает теорию, – взволнованно произнёс Корин. – Мы действительно имеем дело с сетью взаимосвязанных переходов между звёздными системами!

– И судя по энергетическим показателям, – добавила Саманта, изучая поступающие данные, – этот узел также активен и функционален. Теоретически, он может быть настроен на другие системы, не только на нашу.

– Узел… – задумчиво повторил Алекс. – Именно так и следует это называть. Не просто червоточина, а узел целой сети.

– Расширяю область сканирования, – доложил офицер науки. – Зонды обнаруживают… это странно.

– Что именно? – напрягся Алекс.

– На поверхности второй планеты фиксируются регулярные структуры, слишком правильные для естественного происхождения. Похоже на… искусственные сооружения.

– Вы имеете в виду, в этой системе может быть разумная жизнь? – спросил Алекс.

– Не обязательно текущая, – ответила Елена, изучающая данные. – Судя по предварительным показаниям, эти структуры могут быть очень древними. Возможно, руины давно исчезнувшей цивилизации.

– Интересно, – заметил Кронос с экрана связи. – Возможно, та же самая раса, что создала сеть узлов, колонизировала и эту планету.

– Или использовала сеть для исследования различных систем, – предположил Алекс. – В любом случае, это открытие поднимает множество новых вопросов.

– Зонды продолжают передачу данных, – доложил офицер связи. – Но марсианский зонд изменил траекторию. Он направляется к поверхности второй планеты.

Алекс бросил быстрый взгляд на экран связи с Кроносом:

– Адмирал? Мы не обсуждали изменение миссии зондов.

Кронос невозмутимо пожал плечами:

– Простое расширение области исследования, командор. Наш зонд оснащён продвинутыми системами атмосферного маневрирования. Было бы нерационально упустить возможность получить более детальные данные о потенциальных артефактах.

Алекс почувствовал лёгкое раздражение, но решил не обострять ситуацию. В конце концов, марсиане действительно имели право использовать свой зонд по своему усмотрению.

– В таком случае, мы сосредоточим наш зонд на детальном исследовании узла в этой системе, – спокойно ответил он. – Предлагаю продолжить обмен всеми получаемыми данными согласно нашей договорённости.

– Разумеется, командор, – кивнул Кронос. – Все данные будут доступны обеим сторонам.

Следующий час прошёл в интенсивном анализе поступающей информации. Марсианский зонд, достигнув орбиты второй планеты, передавал детальные изображения поверхности, подтверждая наличие массивных руин явно искусственного происхождения. Земной зонд, тем

временем, сосредоточился на исследовании узла в этой системе, собирая данные о его энергетических характеристиках и структуре символов.

– Командор, – обратилась к Алексу Саманта, изучая новые данные, – наш зонд обнаружил нечто важное. Символы на внутренней сфере узла в этой системе отличаются от символов на нашем узле, но принцип организации идентичен.

– И что это означает?

– Это подтверждает нашу теорию о сети. Каждый узел, вероятно, содержит уникальную конфигурацию символов, соответствующую его положению в сети и доступным для него соединениям.

– Как карта ближайших станций в транспортной системе, – предположил Алекс.

– Именно, – кивнула Саманта. – Более того, сравнительный анализ показывает, что некоторые символы повторяются на обоих узлах. Это может быть ключом к расшифровке всей системы координат.

– Отлично. Это даёт нам возможность расширить исследование сети, – Алекс повернулся к Корину. – Доктор, если мы соберём достаточно данных о различных узлах, сможем ли мы составить карту всей сети?

– Теоретически – да, – ответил марсианский учёный. – С каждым новым узлом мы будем получать больше информации о структуре сети и принципах её организации. Со временем это позволит нам не просто пассивно использовать существующие соединения, но и активно настраивать узлы на нужные нам координаты.

– Это открывает невероятные перспективы для исследования галактики, – заметил Алекс. – Мгновенный доступ к тысячам звёздных систем, многие из которых, вероятно, имеют обитаемые планеты или ценные ресурсы.

– И, возможно, ключ к пониманию истории создателей сети, – добавила Елена. – Руины на второй планете могут содержать информацию о цивилизации, построившей эту технологию.

В этот момент офицер связи внезапно напрягся:

– Коммуникация с марсианским зондом прервана! Последние телеметрические данные показывают резкий скачок энергии перед потерей сигнала.

– Что произошло? – нахмурился Алекс.

– Неизвестно, – ответил офицер. – Зонд находился на низкой орбите над регионом с наибольшей концентрацией руин, когда связь оборвалась.

На экране связи лицо Кроноса выражало тревогу:

– Наши техники пытаются восстановить контакт. Последние данные указывают на возможное воздействие внешнего энергетического поля.

– Внешнего поля? – переспросил Алекс. – Вы думаете…

– Защитная система, – закончил за него Кронос. – Похоже, руины не так мертвы, как мы предполагали.

– Отзовите наш зонд на безопасную дистанцию, – немедленно распорядился Алекс. – Сосредоточьтесь на исследовании узла, избегая приближения к планете.

– Выполняю, – подтвердил офицер науки. – Зонд изменяет курс.

– Интересно, – задумчиво произнёс Кронос. – Древние технологии, способные уничтожить исследовательский зонд через миллионы лет после создания. Это говорит о невероятном уровне развития их создателей.

– И о том, что они, возможно, не хотели, чтобы их технологии попали в чужие руки, – добавил Алекс. – Это заставляет задуматься о причинах такой предосторожности.

– В любом случае, первый тестовый переход можно считать успешным, – подытожил Кронос. – Мы подтвердили функциональность сети и обнаружили следы её создателей. Следующий логичный шаг – отправка пилотируемой экспедиции для более детального исследования.

Алекс почувствовал настороженность. Идея отправки людей через переход, особенно после потери марсианского зонда, казалась преждевременной.

– Думаю, нам стоит более тщательно проанализировать полученные данные, прежде чем рисковать персоналом, – осторожно заметил он. – Мы до сих пор не знаем, что именно произошло с вашим зондом.

– Разумная предосторожность, командор, – согласился Кронос, хотя в его глазах промелькнуло нетерпение. – Предлагаю провести совместное совещание научных групп через два часа, когда мы проанализируем все полученные данные. Тогда и примем решение о дальнейших шагах.

– Согласен, адмирал, – кивнул Алекс. – До связи.

Когда изображение Кроноса исчезло, Алекс повернулся к Саманте и Елене:

– Что вы думаете о происшедшем с зондом?

– Слишком мало данных для определённых выводов, – ответила Саманта. – Но скачок энергии перед потерей сигнала действительно напоминает активацию защитной системы.

– Или это могло быть простое техническое совпадение, – предположила Елена. – Зонд мог столкнуться с неизвестным атмосферным явлением или внутренней неисправностью.

– В любом случае, Кронос прав в одном, – заметил Алекс. – Следующим логичным шагом будет отправка пилотируемой экспедиции. Вопрос в том, готовы ли мы к этому.

– С технической точки зрения – да, – ответила Саманта. – Переход стабилен, и наш зонд продолжает передавать данные без проблем. Узел в той системе также полностью функционален, что гарантирует возможность возвращения.

– Я больше обеспокоен вопросом безопасности, – сказал Алекс. – Если в той системе действительно существуют активные защитные механизмы, мы должны быть крайне осторожны.

– Согласна, – кивнула Елена. – Предлагаю сначала провести более детальное дистанционное исследование с помощью нашего зонда, прежде чем рисковать людьми.

– Хорошо. Расширьте область сканирования, но избегайте приближения к планетам. Сосредоточьтесь на узле и окружающем его пространстве. Я хочу знать всё о энергетической структуре перехода и возможных рисках при пилотируемом пересечении.

В течение следующих двух часов научная группа «Прометея» интенсивно анализировала данные, поступающие от зонда. К их удивлению, никаких аномалий или потенциальных угроз обнаружено не было. Переход оставался стабильным, а узел в дистанционной системе функционировал безупречно.

Когда настало время совместного совещания, Алекс уже имел довольно чёткое представление о ситуации. На экране появились Кронос и его научная группа, включая доктора Корина.

– Командор, мы завершили анализ данных, – начал Корин без предисловий. – К сожалению, мы не смогли восстановить связь с нашим зондом, но последние полученные от него данные чрезвычайно интересны.

Он активировал голографическую проекцию, показывающую изображение массивных руин на поверхности планеты.

– Эти структуры демонстрируют удивительное сходство с архитектурным стилем, обнаруженным в нескольких древних руинах на планетах, исследованных Протекторатом, – пояснил Корин. – Мы считаем, что это подтверждает теорию о единой цивилизации, создавшей сеть узлов и колонизировавшей или, по крайней мере, посетившей множество планет.

– Что касается потери зонда, – продолжил он, – наши специалисты пришли к выводу, что наиболее вероятной причиной было активирование древней защитной системы. Последние данные телеметрии показывают направленный энергетический импульс, исходящий от центрального комплекса руин.

– Это соответствует и нашим выводам, – согласилась Саманта. – Однако мы также обнаружили, что узел в той системе остаётся полностью стабильным и функциональным. Более

того, наш зонд зафиксировал активность других символов на внутренней сфере, что может указывать на наличие дополнительных соединений с другими системами.

– Другими словами, этот узел может быть не просто точкой перехода между нашими двумя системами, а частью более широкой сети, – подытожил Алекс.

– Именно так, – кивнул Корин. – И это приводит нас к логичному следующему шагу – отправке пилотируемой экспедиции для более детального исследования узла и, возможно, активации других соединений.

– С учётом того, что произошло с вашим зондом, это решение кажется преждевременным, – возразил Алекс. – Мы всё ещё не понимаем природу защитных систем в той системе.

– Но мы можем избежать их активации, – ответил Кронос. – Наш зонд был уничтожен только при приближении к руинам на планете. Если экспедиция сосредоточится исключительно на исследовании узла, оставаясь в космосе, риск будет минимальным.

Алекс задумался. Предложение Кроноса имело смысл, но что-то в его настойчивости настораживало.

– Что вы предлагаете, адмирал?

– Объединённую экспедицию, – ответил Кронос. – Мой научный корабль «Геркулес» и ваш «Прометей» совместно пересекут переход для исследования узла в той системе. Это обеспечит максимальную эффективность исследования и взаимную поддержку в случае непредвиденных ситуаций.

Идея была разумной, но Алекс колебался. Отправка обоих научных судов означала полное открытие перехода между системами, без возможности быстро закрыть его в случае опасности.

– А как же наши основные силы? – спросил он. – Крейсеры останутся здесь для контроля над этой стороной перехода?

– Разумеется, – кивнул Кронос. – Мой флагман и сопровождающие фрегаты будут поддерживать позицию у узла в этой системе, обеспечивая безопасность и стабильность перехода. Полагаю, вы также можете запросить присутствие кораблей Земного Альянса для равного представительства.

– Это потребует времени, – заметил Алекс. – Ближайшие силы Альянса находятся в нескольких днях пути отсюда.

– В таком случае, мы можем отложить экспедицию до их прибытия, – предложил Кронос, хотя его тон ясно указывал на нежелание задерживаться. – Или… мы можем продолжить на основе взаимного доверия. В конце концов, наше сотрудничество до сих пор было продуктивным.

Алекс знал, что Кронос загоняет его в угол. Отказ от немедленной экспедиции мог быть воспринят как признак недоверия, что подорвало бы хрупкое сотрудничество. С другой стороны, отправка «Прометея» без поддержки кораблей Альянса была рискованным решением.

– Предлагаю компромисс, – наконец сказал Алекс. – «Прометей» и «Геркулес» проведут совместную экспедицию, но ограниченную по времени – не более 24 часов в той системе. Этого должно быть достаточно для предварительного исследования узла, и при этом мы сможем вернуться до того, как ситуация здесь существенно изменится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.